

Возо Кат
**ДОРОГОЙ,
Я-ЧУДОВИЩЕ**

Зозо Кат

Дорогой, Я - Чудовище

«Литнет»

Кат 3.

Дорогой, Я - Чудовище / З. Кат — «Литнет»,

Я не помню, кто я. Ни прошлого, ни внешности, ни имени. В один момент открыла глаза и обнаружила, что у меня есть богатый и красивый муж, два прекрасных и сильных сына, статус герцогини, деньги, красота, слуги, власть, сила!.. Казалось бы, есть всё, о чём только можно мечтать. Живи и радуйся. Но, нет, это лишь фасад. С мужем мы практически не видимся, да и наш брак фиктивный. Дети не считают меня матерью и избегают, так как в прошлом я над ними издевалась. Слуги дрожат и теряют сознание от ужаса, ожидая момента, когда я их убью. Друзья улыбаются только ради денег и возможностей... Рядом нет никого, кто был бы мне рад. Кроме того, я схожу с ума, ведь уверена, что вообще не из этого мира, а также... кто-то пытается меня убить.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Безданная жестокость	9
Глава 2. Тепло чужой семьи	15
Глава 3. Что со мной?	21
Глава 4. Одиночество среди толпы	27
Глава 5. Тепло	34
Глава 6. Попытка общения	41
Глава 7. Чтение жизни	47
Глава 8. На краю безумия	52
Глава 9. В поисках выхода	59
Глава 10. Грань	64
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Дорогой, Я - Чудовище

Автор: Зозо Кат

Пролог

Больно...

Очень больно...

Почему так? Почему всё болит? Спина, шея, голова, даже ноги с руками... Всё пульсирует и ощущается, как открытая рана, к которой приложили раскалённые угли. Даже дышать тяжело. Лёгкие такие тяжёлые... В них вода? Я тонула? Откуда такая тяжесть?

Нет, нужно открыть глаза и посмотреть, что со мной. Наверное, всё тело изранено. Оно изуродовано и кровоточит. А возможно, я и вовсе лишилась части конечностей. Но я всё равно должна увидеть всё. Должна знать, что со мной.

Но глаза словно залиты свинцом. Не могу их открыть... Не получается поднять веки. Может быть, я просто слепа? Почему ничего не вижу? Одна лишь тьма.

А?.. Но я слышу. Шорох, пронёсшийся мимо. А также шелест. Да, кто-то ходит рядом со мной — шелестит ткань одежды, касаясь предметов вокруг. Шелест довольно отчётливый и достаточно громкий, чтобы понять — там много ткани. Это юбка? Платье? Или что-то вроде просторного халата? Нет... Точно юбка. Слышу, как её края волочатся по полу.

Тут кто-то есть. Не важно кто — я должна привлечь внимание, так как человек проходит мимо меня и даже не замечает.

Нет... Нет! Не уходи! Помоги мне! Помоги проснуться! Мне очень больно, прошу!

Я должна открыть глаза. Должна! Иначе... Иначе неизвестно, сколько ещё я пролежу в этой тьме, перемешанной с болью.

Давай же, открой их. Открой! Хотя бы немного! Сейчас же!

И тут... передо мной возникла тонкая полоса света. Совсем небольшая, но, если сконцентрироваться на ней и ни на чём больше, она становится чётче. Полоса света расширяется, охватывая всё вокруг и меня саму целиком.

Вначале было слишком ярко. Так ярко, что на миг я пожалела, что открыла глаза. Боль усилилась, пронзив голову в очередной раз. Оглушающий звон сбил меня с толку, но ненадолго. Когда глаза привыкли к свету, я смогла постепенно осмотреться.

Всё было размыто и нечётко, но очертания и цвета я всё же различала. Я лежала в кровати. Да, это определённо была кровать: белые простыни из дорогой ткани, судя по тому, как она ощущается на ощупь. Руки мои целы, хотя и болят. Всматриваясь всё больше и больше, понимаю, что тело моё, в принципе, цело: ноги, руки, туловище... Во всяком случае, это то, что я вижу.

Светлая кожа и ухоженные аккуратные ногти. Неожиданно... Такие ровные. Можно даже сказать, идеальные. Ни капельки грязи. И почему-то это кажется мне непривычным. Нет... Не так... Скорее, неправильным. Да, это неправильно, но я не понимаю почему.

Очертания комнаты становились с каждой секундой всё чётче. Большая, просторная комната, которую не назовёшь обычной. Дорогие картины и мебель. На прикроватной тумбе позолоченный канделябр на три свечи. Также стояла крупная чаша с водой и брошенной туда белоснежной тряпкой. Пахло цветами, но не знаю какими. Сладковатый аромат окружал комнату.

Попыталась приподнять руки и коснуться собственного лица, так как была уверена, что другое влажное полотенце лежало у меня на лбу, охлаждая голову. Но, видимо, его никто не менял уже довольно давно. Прохлады совсем не чувствуется.

Хотела убрать эту тряпку, да вот только руки такие непослушные. Словно я разучилась ими управлять. Или, наоборот, учусь всему впервые. Пальцы сами по себе такие холодные... Что же со мной произошло?

Неожиданно дверь в комнату тихонько приоткрылась, и в помещение вошла горничная. Молодая девушка с невзрачной внешностью. Тёмно-русые волосы убраны назад и спрятаны под белым чепчиком. Белоснежный фартук слегка помят и в некоторых местах успел намочить, так как девушка несла в руках глиняный кувшин, переполненный водой. При каждом шаге руки, не привыкшие к тяжестим, дрожали, из-за чего часть воды выливалась, оставляя небольшие лужицы на полу.

Возникало такое чувство, словно девушка чего-то боялась. Она даже не взглянула в мою сторону. Поспешила к ближайшему столику, чтобы избавиться от ноши. Кувшин с глухим стуком был помещён на столешницу, однако вода вновь слегка разлилась и теперь медленно — капля за каплей — стекала на пол.

Должно быть, горничная должна была сменить воду в посудине, которая находилась рядом со мной, хотя я не уверена. Да и всё равно. Я пыталась привлечь её внимание. Пыталась позвать, да вот только голос какой-то тихий, сиплый, даже скрипучий. В горле всё пересохло. Но, как выяснилось, и этих звуков оказалось достаточно. Девушка повернулась в мою сторону и ахнула, едва сохраняя равновесие.

— Ох, Небеса! — вырвалось у неё, при этом она случайно задела рукой кувшин, который недавно принесла. Естественно, он кувыркнулся, расплескав всё содержимое в разные стороны, а после с звонким треском разбился. Но горничная, похоже, вообще не обратила на это внимания. — Госпожа? Вы... Вы... Вы пришли в себя? — дрожала она, бледнея прямо у меня на глазах.

Госпожа? Это она ко мне?

— Я... Я!.. Я сейчас! — кричала девушка, подхватывая юбку, и со всех ног помчалась в сторону выхода. — Я сейчас же кого-нибудь позову! Подождите! — после этих слов девушка выбежала в коридор, крича на всё здание: — Её Светлость!.. Её Светлость проснулась! Герцогиня пришла в себя! Скорее! Кто-нибудь! Передайте господину! Скорее!..

Я слышала, как её голос отдаляется, при этом каждое слово было подобно молоту для моего сознания. «Герцогиня»? «Её Светлость»? О чём она? Это я? Голова продолжает болеть, из-за чего мысли путаются ещё сильнее. Всё кажется таким неправильным, таким странным и непонятным. В одном я была уверена — хочу встать. Хочу подняться на ноги и осмотреться. Даже если будет очень больно. Тогда, думаю, мне станет проще.

Надеюсь...

Но не успела я и руку поднять, как дверь в просторную комнату вновь открылась и теперь в помещение вошла не только та горничная, но и ещё кое-кто. Зашло ещё несколько служанок, которые были одеты практически одинаково и носили схожие причёски. А лицом они мало чем выделялись. Смотря на них так и хотелось сказать, что они «обычные» или «средненькие»: ни косметики, ни природной красоты, ни украшений... Лица таких людей обычно даже вспомнить трудно. И это меня немного смущает. Девушки довольно молодые. Разве в этом возрасте не свойственно желание выделиться из толпы и проявить свою индивидуальность?

Однако этот вопрос отпал сам собой, когда я увидела следующего человека.

Мужчина.

И вот он выделялся так сильно, как только это было возможно.

Высокий. На первый взгляд лет двадцать восемь или около тридцати. Чёрные волосы уложены идеальным косым пробором. Официальный костюм тёмных тонов в викторианском стиле, казалось, только-только сшили: ни пылинки, ни складки, ни торчащей ниточки. Всё идеально, блестит, сверкает... Но на этом фоне сильнее всего выделялись глаза.

Большие глаза ярко-синего цвета, напоминающие редчайшие сапфиры. И выделялись они не только цветом, но и тем, как сияли в помещении, где единственным источником света было три свечи. Такого... не бывает. Это же ненормально. Почему они так выделяются? И почему он смотрит на меня с таким холодом? Или даже... ненавистью?

Неосознанно тело дрогнуло и принялось сжиматься.

— Наконец-то ты пришла в себя, — прозвучал строгий мужской голос. Произнося каждое слово, мужчина приподнимал подбородок, как бы выражая тем самым гордость, высокомерие или превосходство. — Что ж... практически неделя прошла, — продолжал мужчина. — За это время я успел многое обдумать, Демет. Поэтому хочу сразу расставить всё по местам, не откладывая этот разговор в долгий ящик.

Я слушала его, не рискуя перебить. Наблюдала за тем, как он одним только взглядом выпроводил практически всех слуг, оставив только одного пожилого мужчину. Кажется, это был дворецкий. Дворецкий поклонился в пояс и передал своему господину несколько документов, после чего выразил почтение мне и поспешил покинуть помещение, оставив нас наедине.

Понятия не имею зачем, но я не хочу этого. Не хочу оставаться одна. Вернее, одна с ним!

Но, похоже, мужчину это вообще не волновало. Смотря в документы, он сразу перешёл к сути беспокоящего его вопроса:

— Демет, хоть я и понимаю, что ты получила несколько травм, но, согласно показаниям доктора, с твоим телом всё в порядке. А это значит, что можно решить вопрос в твоём стиле — я просто заплачу тебе. Назови сумму, которая смогла бы удовлетворить твою жадность, и разойдёмся на этом.

— Я... — едва слышно начала говорить, но мне не дали закончить.

— ...лучше тебе согласиться на деньги, Демет, — грозно добавил он. — Если ты будешь требовать мести, то так и знай — я использую все свои связи, все свои деньги и возможности, но не позволю навредить мальчикам.

— Кто?..

— Сойдёмся на том, что это был несчастный случай, — вновь перебил он меня. — Ты пыталась навредить Леонарду. В очередной раз... Этан просто защищал своего брата. Ты не можешь его за это винить.

— Кто?..

— Просто назову цену, — снова бросил он, тем самым не позволяя мне даже попытаться начать спор. — Любую. Что тебе нужно и сколько? Деньги, украшения, новые наряды, слуги... Мне без разницы. Просто скажи.

На этот раз я не стала ничего говорить. Сглотнула, чувствуя, как во рту сухо. Сейчас я бы и сама заплатила любую сумму за обычный стакан воды, но, с того момента как я очнулась, мне его так никто и не предложил.

— Почему молчишь? — насторожился мужчина, после чего его сапфировые глаза вновь вспыхнули ярким-синим пламенем, заставляя всё мою нутро содрогаться от страха. — Скажи что-нибудь.

Вновь сглотнув и медленно облизав пересохшие губы, тяжело вздохнула, а после спросила то, что меня волновало на протяжении всего этого времени:

— Кто вы?

— Что?.. — ахнул мужчина, опуская руки с документами и с недоверием посмотрев мне в глаза. — Демет, ты не узнаёшь меня? Это что, такая шутка? Столько лет в браке, а мужа своего не узнаёшь?

Узнаю? Я вижу его впервые в жизни. Но не это главное, что меня беспокоит. Был ещё один вопрос, на который я жаждала получить ответ. И он, пожалуй, был самым важным:

— А кто я?

Если в глазах мужчины до этого было удивление, недоверие и напряжение, то теперь я отчётливо видела промелькнувший страх. В следующую же секунду герцог выбежал в коридор и на всё здание закричал:

— Вызовите доктора! Немедленно!

Глава 1. Безнаказанная жестокость

Я ничего не помню.

Не помню, где я. Не помню вещи, которые меня окружают. Не помню, кто я...

Даже глядя на своё отражение в зеркале, я ничего не узнаю: ни лицо, ни волосы, ни одежду, ни тело в целом. Обычно, когда смотришь на своё лицо, должны быть хоть какие-то моменты, которые дают понять, кто ты. Пусть не воспоминания — это могут быть ощущения. На интуитивном уровне понять, что, да, это я.

Но, когда я смотрела на свои светлые длинные волосы, ярко-зелёные глаза и юное лицо, всё во мне буквально кричало: «*Чужое!*» Это не моё. Это не я. Я не знаю, кто эта девушка, но это точно не я. Я не знаю, какой должна быть, но точно не такой.

Это так странно. И каждый раз, когда пыталась вспомнить хоть что-то, ничего не вышло. Прошло несколько дней с момента моего пробуждения, но я до сих пор не привыкла к своей внешности, к своему имени и к своему окружению.

Всё так... неправильно.

После того как вызвали доктора, он осмотрел меня и поставил простой диагноз — амнезия. И это, как по мне, самый разумный вывод, так как я действительно ничего не помню и — главное — не знаю, но вот мой так называемый супруг, кажется, в это не поверил. После осмотра он и доктор вышли из комнаты, направившись в коридор, чтобы обсудить всё лично. По идее, они должны были направиться в отдельный кабинет, но не сделали этого, и я всё слышала.

Возможно, дело было в том, что дверь была плохо закрыта, а возможно, и в том, что они начали говорить сразу в коридоре... не знаю. Я слышала их шаги. Как они отдаляются от дверей моей комнаты, но при этом и разговор был доступен для моего слуха.

Чётко, ясно, словно говорили прямо над моей головой.

— Вы уверены, что она потеряла память? — спросил герцог. — Возможно, вы не знаете, но Демет...

— Я прекрасно знаю, какой человек герцогиня, Ваша Светлость, — перебил его доктор. — Однако все симптомы потери памяти на лицо. Их трудно подделать, а если она действительно лжёт, то каковы причины?

— Хах... — вздохнул мой муж, после чего я услышала звук жидкости, льющейся в стеклянные бокалы. Кажется, он налил себе немного алкоголя. — Причины... Если бы всё было так просто. Я знаю Демет всю свою жизнь, но до сих пор так и не понял причин многих её поступков.

— Вот как... — озадачился доктор, после чего, немного помолчав, выдвинул новое предложение. — Как бы то ни было, сейчас я ставлю тот диагноз, который вижу собственными глазами, Ваша Светлость. Но, возможно, вы как близкий родственник герцогини, проживший с ней под одной крышей больше десятка лет, сможете заметить то, чего я увидеть просто не способен. Если это всё игра, то вы будете первым, кто поймёт и разоблачит её.

— Хорошо, — согласился герцог, после чего услышала, как на поверхность мраморной столешницы был поставлен уже пустой бокал. — Если это всё очередная игра, то теперь она не сможет безнаказанно избежать ответственности. Мои дети... Так больше не может продолжаться. Но... что если она действительно потеряла память?

— Что ж... — вздохнул доктор, который, кажется, собирался к выходу, — в таком случае она забыла обо всём, что совершила ранее, и о себе в том числе.

— Хах! Как удобно... А воспоминания? Как скоро они вернуться?

— Возможно, уже завтра, — ответил доктор. — А возможно, никогда.

Герцог... Мой муж... Кайл Блэр... Он совершенно не верил в то, что я потеряла память. Даже больше скажу: он и не хотел в это верить. Каждый раз, когда он приходил в мою комнату, я замечала холодный взгляд, наполненный недоверием и жадной раскрывать правду. Но каждый раз у него ничего не выходило. Он не получал того, чего хотел, и с разочарованием покидал комнату, оставляя меня одну.

Всё это время служанки, которые приходили ко мне, старались помочь. Они меняли повязку на моей голове, так как оказалось, что я получила эту травму, после того как упала с лестницы. Сильнее всего пострадал затылок, и это становится неплохим объяснением того, почему я ничего не помню.

Однако, когда я пыталась узнать больше подробностей о том случае с падением, все отводили взгляды в сторону и в один голос заверяли, что они ничего не знают. Слуги, в принципе, стараются не смотреть мне в глаза. Они дрожат при каждом шаге, а когда я к ним обращаюсь, готовы зарыдать от ужаса. Словно я намерена убить каждого, кто скажет что-то не то.

Я видела мужа, видела слуг, видела доктора всего пару раз за всё время, но... я ни разу не видела детей, чьей матерью являюсь. Это меня немного смутило. Разве хотя бы разок нельзя навестить мать? Я ведь даже не знаю, как они выглядят.

Именно это я и спросила у Кайла, когда он вновь заглянул ко мне, чтобы поинтересоваться, не изменилось ли что-то. Я спросила, когда смогу увидеть детей и познакомиться с ними, но ответ меня ожидал грандиозный.

— Что ты на этот раз собираешься сделать? — закричал Кайл. — Тебе не хватило того случая, когда ты переломала ноги Этану? Или когда ты заперла Леонарда в подвале без еды, воды и света? Его искали три дня, Демет!

— Я... — хотела ответить, но поняла, что сказать мне нечего. Я растеряна и даже в ужасе. Неужели я действительно всё это совершила со своими детьми? Но, смотря в эти пожирающие синим пламенем глаза, осознаю: это правда. — Нет, — тихо произнесла, слегка покачав головой, — всё не так. Я... Я просто... просто пытаюсь понять...

Кайл ещё минуту молча стоял передо мной, крепко сжав ладони в кулаки. Он был зол. Зол, но не знал, что делать. В конце концов, он обуздал свои эмоции и спокойно продолжил:

— Что ж... возможно, ты и права. Я поговорю с детьми и организую для нас семейный ужин, — неожиданно согласился он, предлагая альтернативу.

Однако у меня возникло чувство, что это ловушка. Кайл предоставил мне шанс *«как-то проявить себя»*, будучи уверенным, что моя амнезия — ложь. И, по правде сказать, я тоже на это рассчитываю. Надеюсь, что это всё ложь, обман, сон, от которого можно проснуться. Но, нет, проснуться так и не получилось.

До этого несколько дней я провела практически не выходя из комнаты. Но на это были причины. Во-первых, травма головы. Во-вторых, тело часто просто не слушалось. Хотя сейчас всё значительно лучше. Я могу ходить и двигаться сама, не надеясь на чью-то помощь. Ну, или так может показаться вначале.

К заранее оговоренному ужину меня готовили три горничных. Не одна, не две, а сразу три. Я, в сущности, палец о палец не ударила. Причёска, одежда, макияж, подбор украшений... В конце концов, я себя даже человеком уже не чувствовала. Кукла? Да. Драгоценная скульптура? Возможно. Но точно не человек.

При этом на протяжении всего времени я чувствовала сильное смущение и неловкость. Моё тело было стройным, женственным и изящным. Трудно сказать, сколько мне лет, но если судить по отражению в зеркале, то где-то двадцать. Однако у меня уже есть дети. Не один, а два сына, о которых я так же ничего не знаю.

Муж старше... Похоже, у нас большая разница в возрасте, но это никого не смущает.

Такая юная, а уже совершила столько зла и причинила столько боли... Дети, должно быть, совсем ещё малыши. Год или два. Не больше. Что же мне им сказать? И поймут ли меня? Прошло уже несколько дней, но я так и не поняла, как мне быть дальше. Только с каждым днём, часом, с каждой секундой чувствую, как в груди нарастает тревога, которую никак не унять.

Горничные справились со своей работой идеально. Взглянув в зеркало, я увидела не просто прекрасную девушку, а само совершенство. В основном косметику использовали только для того, чтобы подчеркнуть достоинства, а также затушевать некоторые синяки от недавнего падения с лестницы. Изумрудные камни на украшениях подчёркивали насыщенный цвет глаз, светлое платье даровало лёгкость моему образу. Словно долгожданный глоток свежего воздуха.

— Спасибо... — поблагодарила своих горничных, попытавшись улыбнуться.

Хоть я и чувствовала себя так, будто мой желудок свернулся узлом от волнения, это не значит, что и другие должны испытывать нечто подобное. Однако от моей улыбки и слов служанки побледнели и одновременно рухнули на колени.

— Госпожа, просим прощения!

— А?... — растерялась.

— Просим вас, госпожа, сохраните наши жизни! — продолжали молить, сотрясаясь всем телом. — Мы всё исправим! Мы немедленно всё исправим!

— Нет, всё хорошо! — попыталась успокоить девушек, которые уже не контролировали поток слёз. — Прошу вас, встаньте. Всё хорошо.

Но, что бы я ни говорила, девушки только сильнее прижимались к полу, словно именно это я им и велела. Ещё немного и они бы полностью лежали на полу. Я пыталась помочь им встать, но стоило мне протянуть к ним хотя бы руку, как рыдания переходили в истерику. А ведь я даже пальцем их не коснулась.

Возможно, это переросло бы в нечто безумное и неконтролируемое, но в комнату постучались. Вовремя постучались.

— Госпожа, это ваш дворецкий, — раздалось со стороны коридора. — Вы готовы? Мне велено проводить вас в трапезный зал.

— Да, — выдохнув, ответила я, после чего направилась к дверям.

В коридоре меня ждал дворецкий. Мужчина лишь раз взглянул на служанок за моей спиной, но и слова не произнёс по этому поводу. Лишь поклонился и указал нужное направление. Словно всё так и должно быть.

— Прошу, — произнёс он, — следуйте за мной.

Никак не отвечая, направилась за дворецким. При этом, даже пройдя несколько поворотов, я слышала разговор служанок, которые медленно поднимались с пола и утирали слёзы. Так отчётливо, словно они говорили мне это в лицо.

— «Спасибо»?! С каких это пор чудовище из семьи Блэр говорит нам «спасибо»?!

— Боже, это было так страшно... Я думала, что на этот раз она убьёт именно нас! Помните, что она сделала с кухаркой за то, что та подала холодный чай?

— Разве такое можно забыть? — бросила третья. — Отрезала ей руки и вышвырнула из поместья. Больше никто не видел её.

— Вот именно! Она никогда не благодарит, — продолжала первая. — Никогда и никто не слышал от неё даже словечка благодарности, а теперь... «спасибо»?! Похоже, головой она неплохо ударилась.

— Я даже слышала, что ей в этом «помогли». И не кто-то там, а сам молодой господин Этан, защищая брата.

— Тц! Лучше бы она вообще больше не приходила в себя. Госпожа Кэтрин мне нравится больше...

Я шла всё дальше и дальше по коридору, но голоса не становились тише. Я слышала каждое их слово. Шла на ужин, но боюсь, что теперь даже кусочек в горло не ползет. Это безумие... Какое-то безумие. Что за зверство?! Почему на эту девушку продолжают работать, если она столь жестока? Разве нет тех, кто мог бы это остановить? А её супруг? Почему он ничего не предпринял? Или предпочитал не замечать? Разве не разумнее было бы просто запереть её где-нибудь? В темнице или в тюрьме... Это же ненормально!

Какие-то варварские обычаи, но я ничего не могу сейчас сделать. Я даже до конца не могу принять тот факт, что я — это я. Демет... странное имя. Не чувствую его своим.

— Её Светлость, герцогиня Демет Блэр, — оповестил дворецкий о моём прибытии, после чего я наконец-то смогла сосредоточиться на том, что происходит вокруг. Кажется, голоса горничных слышала только я. Либо дворецкий хорошо скрывает эмоции.

Зал, в который мы пришли, выглядел не просто красиво, а роскошно. Ни пылинки, ни трещинки на мраморных стенах и полу. Кругом стояли золотые вазы с живыми цветами, на стенах висели разнообразные картины с пейзажами и портретами неизвестных мне личностей. Хоть на улице солнце давно село за горизонт, в зале всё сияло светом. Свечей, расположенных на стенах и даже люстре, было так много, что даже в полдень не так светло, как сейчас.

В центре зала стоял обеденный прямоугольный стол примерно на шесть-восемь персон. В центре сидел глава семьи — Кайл, а по бокам... видимо, наши дети. Вот только они были далеко не младенцы.

Самому младшему — как я помню, Леонарду — на первый взгляд было не больше пяти лет. Маленький мальчишка, внешностью очень похожий на своего отца: светлая кожа, чёрные волосы аккуратно зачёсаны назад, одежда чем-то подражала стилю отца и только глаза... глаза были ярко-зелёными, как у его матери.

Как у меня.

Что касается старшего сына, то это был не малыш, а скорее, подросток. Молодой парень, которому было как минимум пятнадцать лет. Я была сбита с толку, так как сомневалась, что это тело смогло бы родить ребёнка в пять лет. А это значит, что он не родной сын Демет. Возможно, это сын от первого брака? Да и разница между детьми довольно большая.

Юноша был молодой версией отца: и цвет волос, и цвет глаз, и форма лица... Он словно точная копия герцога, поэтому неудивительно, что многие будут в нём видеть следующего наследника. Волосы у юноши длинные и собраны в аккуратный хвост за спиной. Что касается одежды, то его стиль полностью отличался от стиля Кайла.

Этан, не так ли? Он словно пытался бросить мне вызов своим нарядом. Огромный чёрный балахон, напоминающий мантию. На нём также имелось предостаточно ремешков, вставок, нашивок, бусин. Если бы я случайно встретила подростка на улице, то приняла бы его за шамана, а не за сына герцогской семьи.

Хотя не это сейчас важно.

Эти взгляды... Все трое смотри на меня так, словно я должна вот-вот взорваться и уничтожить как минимум целую улицу. Ни улыбок, ни приветствий, ни предложения присоединиться.

Все просто сидели на своих местах и выжидающе смотрели.

— Я... надеюсь, не опоздала? — попыталась разрушить эту давящую тишину, взглянув в глаза Кайлу.

— Нет, — мгновенно ответил он. — Мы и сами недавно пришли. И раз все в сборе...

Кайл указал на стул, который находился напротив него. Слуги помогли мне присесть, пока я поддерживала платье, после чего каждому принялись подавать блюда. Но никто толком не ел. Хм... Не только я потеряла аппетит за это время. Они чего-то ждали. Слуги шептались, стоя за нашими спинами, а герцог и его сыновья не решались начать разговор.

Еда, которую нам приносили, пахла очень вкусно, хотя я и не знала, что это. Ни названия, ни способ приготовления, ни сами ингредиенты. По идее, Кайл должен представить мне детей, раз я их не узнаю, но он предпочёл этого не делать. До сих пор проверяет, и, боюсь, эта проверка надолго затянется.

Ладно... раз мы не поговорим, то хотя бы что-нибудь брошу в желудок, чтобы вновь не заболеть. Взяла ломтик хлеба, после чего пододвинула к себе тарелочку с вязкой жидкостью, чем-то напоминающей джем, а потом зачерпнула джем столовым ножом, чтобы размазать содержимое вдоль ломтика хлеба.

— Что ты делаешь?! — неожиданно закричал Этан, заставив меня подпрыгнуть на месте и выронить как нож, так и кусочек хлеба на пол.

— Этан, — строго бросил Кайл. — Где твои манеры?

— Манеры?! — начал злиться подросток. — Я не могу думать о чём-то столь пустяковом, как манеры, пока она рядом. К тому же с ножом в руках.

— Этан, — вновь повторил Кайл, давая понять, что разговор окончен, но Этан и не думал сдаваться.

— Отец, я не могу так. Не могу молча сидеть и ждать, когда герцогиня вновь попытается убить Леонарда.

Пока отец и сын спорили, слуги вовремя убрали нож и испорченный кусочек хлеба, заменив всё новым, чистым и свежим. Я так понимаю, что нож брать не стоило. Это многих беспокоило, поэтому, даже когда мне принесли новый нож, я не притронулась к нему.

— Герцогиня, — обратился ко мне Этан, — что на этот раз вы придумали? Какие попытки на этот раз?

— Этан, — позвал его Кайл, но парень даже не посмотрел на него.

— Только знайте, что я и в этот раз терпеть не стану, — продолжал Этан. — Я не стану молчать, пока вы творите всё, что вздумается. Даже если вас покрывают. Хотите поиграть в потерю памяти? Отлично! Но держите свои «игрушки» подальше от меня и моего брата.

— Довольно, Этан! — повысил голос Кайл, после чего подросток отшвырнул от себя полотенце, которое покоилось у него на коленях, бросив его на стол.

— Спасибо. Я сыт, — холодно произнёс Этан, поднявшись со стула и направляясь к выходу из зала.

Наблюдая за его удаляющейся фигурой, неожиданно испытала лёгкий приступ зависти. Я тоже хотела бы отсюда уйти. Как можно быстрее и как можно дальше. Неосознанно я сжала ладони под столом, сомкнув их вместе, и принимаясь растирать каждый палец по отдельности, словно это могло помочь успокоить волнение. Кайл не замечал подобного, да и просто тяжело вздохнул, прикрывая глаза, а вот Леонард, наоборот, следил за каждым моим движением. Смотрел, но лицо ничего не выражало: ни страха, ни удивления, ни злости, ни грусти — ничего!

Может, этот мальчик просто любит украшения? Ох, надеюсь на это.

— Ну, что? — неожиданно спросил Кайл. — Что-нибудь вспомнила? Или, как и в прошлый раз, ничего?

— М... Мне жаль... — вырвалось из уст, после чего я виновато склонила голову, беспокоясь о том, что он вновь начнёт злиться, но Кайл лишь с удивлением приподнял брови и замер.

— Ты... — начал он, затрудняясь озвучить то, что хотел спросить, но, немного подумав, отрицательно покачал головой. — Нет, ничего. Просто скажи, если тебе что-то понадобится.

— Ну... — начала, отводя взгляд в сторону. — Мне нужны книги.

— Книги? Какие? — озадачился мужчина.

— Любые, — призналась. — Те, которые помогут понять окружающее.

— Ах, это... — вздохнул герцог, теряя интерес. Похоже, он до сих пор не верил в мою амнезию, но отказывать в книгах не видел причин. — Всё необходимое можешь поискать в

семейной библиотеке, — на это я согласно кивнула, благодаря за предоставленную мне возможность. Кайл прищурил глаза, наблюдая за мной, а после неожиданно добавил: — На днях к нам придёт ещё один специалист — доктор Маккей. Я связался с ним, описав ситуацию. Он поможет вернуть воспоминания.

— Хорошо, — вновь согласно кивнула, однако меня смутил шум, возросший вокруг нас.

Прислуга услышала имя доктора и засуетилась. И, нет, не потому что он хороший специалист и поможет мне всё вспомнить. Правда, и подробностей понять не удалось. Слишком много голосов говорило сейчас одновременно, перебивая друг друга. Видимо, он популярен. Но одну фразу я всё же смогла уловить:

— *Король Безумных.*

Но такая популярность сомнительна...

Глава 2. Тепло чужой семьи

Как бы ни относились ко мне окружающие, мою просьбу Кайл всё же исполнил. А именно: предоставил мне доступ к книгам. Часть он просто приказал перенести в мою комнату, а остальное можно было найти самостоятельно в семейной библиотеке. И под библиотеку в особняке отведена целая комната размером с зал. Книг там действительно много... Вряд ли прочту их за всю жизнь.

По правде сказать, я не знала, что именно ищу. И, если честно, я вообще не понимаю, что мне надо. Это больше напоминает навязчивую идею. Словно ты забыл нужное слово и чувствуешь, как оно крутится на языке, готовое вот-вот вырваться из уст, но ты никак не можешь ухватить его за хвост и произнести. И так уж получилось, что это «слово» в моём случае — целая жизнь.

Порой я могла часами сидеть перед зеркалом и вглядываться в своё отражение. Чего-то ждала. Время шло, а я продолжала надеяться, что ещё мгновение, ещё секунда и девушка, которая отражается в зеркале, оживёт и скажет мне, что это всё сон. Что я — это не я, а на самом деле кто-то другой. И тогда всё встанет на свои места. Всё станет таким, как надо.

Но этого так и не произошло.

В особняке мне не с кем поговорить: ни с мужем, ни с детьми, ни со слугами... А родителей, как я понимаю, у меня нет, как и каких-нибудь других родственников: сёстры, братья, дяди, тётки, да хоть бабушка с дедушкой! Хоть кто-то! Но за всё время меня никто не навестил. Ни разу. И даже письма не отправил.

Вывод прост: нет никого, с кем бы я могла поговорить и разобраться в происходящем. И, раз я не могу спросить совета у живых людей, обращусь к источнику знаний, который люди после себя оставляют, — книги.

Я видела множество различной литературы касаясь управления герцогством. И это нормально, учитывая, где я нахожусь. Финансовая система, механизмы торговли на местном рынке и с соседними землями, история, методология управления и ещё много чего. В одном я мгновенно убедилась: хоть ничего не помню о своём прошлом, читать всё же могу.

Да, у меня были остаточные воспоминания, которые не являются какими-то определёнными событиями из жизни. Скорее, это память тела. То, что невозможно забыть. То, что укоренилось в костях, коже, мышцах — иными словами, в подсознании. Удобно, не так ли? Но именно из-за таких воспоминаний, которые не поддаются контролю, у меня стали возникать проблемы.

А ведь я просто попросила горничных принести «радио», чтобы не было скучно находиться в комнате. Никто не понял, чего именно я хотела. Даже после небольшого объяснения, что из себя представляет радио, горничная затряслась от ужаса и отрицательно замотала головой. Да так, что, казалось, ещё немного и голова оторвалась бы.

И, только после того как служанки вышли в коридор, до меня дошёл их шепот:

— Ты слышала, о чём она просила? Какое-то там... «радио»... И по описанию... Это же магия, да? Точно магия! Нужно будет доложить господину.

— Дура, не лезь в это. Ещё язык отрежут за твои сплетни.

— Но это же не сплетни! Это магия! Если обращаться не к герцогу, то сразу к императору! Я не могу жить в этом здании, пока рядом находится слуга тьмы!

— И что дальше? Ну, скажешь, и?.. Тебя просто уволят и скажут, что ты всё выдумала. Доказательств нет, а словам горничной никто никогда не поверит. Она не простолюдинка. Она — герцогиня.

В тот момент я не поняла до конца, о чём они говорили. Слуга тьмы? Запретная магия? В каком-то смысле то, что всегда было для меня естественным как воздух, стало чем-то зловещим. Но впредь я больше ничего подобного не просила и не спрашивала.

Причину того, почему слуги так боятся магии, узнала в книгах.

Исторических книгах.

И именно тогда, когда я принялась читать историю данного места, окончательно убедилась в том, что этот мир мне чужой.

В нём существует магия. Самая настоящая магия. Колдуны и ведьмы, маги и волшебники, шаманы и знахарки... Люди с подобными способностями с древних времён рождались в человеческом роде. А ведь, помимо людей, в этом мире множество других существ: эльфы, гномы, феи, русалки, драконы и так далее. Этот мир полон чудес, и уверена, что найдётся хотя бы одно чудо, которое могло бы объяснить, что со мной произошло.

Однако не всё так просто. Магия в империи людей запрещена. Она считается проявлением тьмы. Любой обнаруженный волшебник считается преступником, которого должны прилюдно казнить. Подобный указ издал предыдущий император более пятидесяти лет назад. И на то была причина.

Изначально между человеческой и эльфийской расами велась долгая ожесточенная война. Эльфы имели не столь многочисленную армию, как у людей, но они были известными долгожителями и хранителями мудрости. Что касается людей, то, по мнению эльфов, они размножились слишком быстро, так что их сила заключалась в численном превосходстве.

Эта война тянулась не месяц и не год. Она шла десятилетиями. Бои то проигрывали, то, наоборот, выигрывали. В итоге, все начинали уставать от безжалостной войны. Эльфы и люди решили пойти на компромисс и прекратить кровопролитие. О том, что именно помогло достичь перемирия, ничего не написано. Словно история намеренно умалчивает этот факт. Но сдаётся мне, что людская раса всё же проиграла, так как после окончания войны с эльфами и подписания мирного договора император тут же издал новый указ.

Он словно пытался загладить вину перед эльфийской расой. Вот только ценой собственных подданных. Сюда стали приплетаться религиозные мотивы, и главными злодеями многолетней войны назвали магов. Тех, кто большую часть воевал, защищая обычных людей.

Странное решение, но, в итоге, уже около пятидесяти лет эльфы не нападают, а любое проявление магии на территории империи запрещено и карается смертной казнью.

Пятьдесят лет...

Это довольно большой срок. Полвека людей запугивали и утверждали, что магия — это зло. Но то, что произошло со мной, нормальным трудно назвать. Думаю, здесь замешана магия. Также я зачастую слышу намного больше положенного. Не всегда. Я пока ещё не знаю, как это контролировать. Например, я не могу услышать того, что происходит в соседней комнате, но если я встречу сейчас человека, сосредоточусь на нём, а после он направится в соседнюю комнату, то я какое-то время буду слышать всё, что он говорит или делает.

Как будто я на какое-то время могу прослушать всё, что происходит с встреченным мною человеком. Но до сих пор всё получалось само собой. Без моего намерения. Когда же я пытаюсь прислушаться к человеку целенаправленно, то ничего не выходит. Словно я делаю что-то не так. Возможно, этому стоит уделить более пристальное внимание, но это, оказывается, не так просто.

Ведь... всему есть более логичное объяснение. Логичное, простое и жёсткое. А именно: я всё же сошла с ума и всё вокруг нереально.

Забавно...

И тому, что я, вероятно, сумасшедшая, есть доказательства.

Это случилось в коридоре, когда я в очередной раз покидала библиотеку с новой стопкой книг. В тот момент перед моими глазами что-то пролетело. Яркое, светящееся, но при этом крохотное. С монетку.

Первая мысль, которая возникла в тот момент: «Светлячок!» Вот только я никогда раньше не видела, чтобы светлячки сияли насыщенным фиолетовым светом. Неоново-зелёный? Да, конечно. Но насыщенно-фиолетовый? Никогда...

Более того, этот огонёк был не один. Яркий шарик света порхал перед моим лицом, и через несколько секунд к нему присоединились ещё трое. Все разных цветов. Помимо фиолетового, теперь там были красный, синий и оранжевый.

Они кружили, метались в разные стороны, словно намеренно привлекали моё внимание, а после летели куда-то к потолку, поднимаясь всё выше и выше. Неосознанно я шла за ними, наблюдая за тем, куда, в итоге, приведут огоньки. Возможно, шла бы до самого конца, если бы в один момент не услышала голос:

— Герцогиня? Что... Что вы здесь делаете?

Словно очнувшись ото сна, опустила голову и столкнулась со взглядом настороженных нервных ярко-синих глаз. Это был Этан, и, кажется, я пришла в его комнату. При этом не помню, как именно это произошло. Юноша сидел за своим рабочим столом с чёрным пером в руках. Должно быть, занимался, но замер, увидев меня. Так резко, что даже не заметил, как капля чернил упала на бумагу, с которой он работал.

— Ох, — вырвалось у меня. Зашла без стука в комнату к подростку. Весьма неловкая ситуация... — Эм... — неуверенно провела рукой по затылку. — Прости, я... — указала пальцем на коридор, потом на потолок, стараясь зрительно отыскать разноцветные огоньки, но от них и след простыл. — Просто летящие огни... Они... Ну...

— Что? — вновь спросил парень нахмурившись. — Огни? Какие огни?

— Раз... Разноцветные... — протянула я, понимая, как безумно это звучит. Но потом немного успокоилась. Если это магический мир, может, мои слова не будут казаться столь безумными? — Я шла за светящимися разноцветными огоньками, и они привели меня сюда.

— Огоньки, значит... — практически прошептал Этан, стискивая ладони в тугие кулаки. В одной руке как раз было чёрное перо, но парень, не замечая его, скомкал пишущий инструмент, разломав его на части. Чёрные тягучие чернила потекли по его правой руке, оставляя полосы. Сам же Этан буквально прожигал меня взглядом. — Герцогиня... если вы пришли доделать начатое, то прекратите говорить полную чушь! Просто возьмите оружие и убейте меня!

— Что?.. — растерялась я, так как каждое слово юноши было пропитано ядом и отчаянием.

— Вот! — сказал он, указав на стену рядом со мной. Повернувшись, увидела меч в ножнах, который висел на крючке. — Я даже сопротивляться не буду... Сделайте то, чего так долго желали, и покончим с этим! Я... Я... Я!.. — всё тело Этана дрожало, словно он сильно замёрз, а на синие глаза наворачивались слёзы. — Я устал... — наконец-то закончил он, переходя на шёпот.

И слепой поймёт, что подросток боится меня. Он в ужасе, но старается сохранить лицо. При этом собственный страх довёл его до крайности. Он готов уже от всего отказаться, лишь бы это прекратилось. Мне было жаль его. Мне хотелось его как-то утешить, но я прекрасно понимала, что слова здесь не помогут, а если попытаюсь хотя бы на шаг приблизиться, то только ухудшу ситуацию. И всё же просто ничего не делать я тоже не могла.

— Мне жаль... — сказала я, пожалуй, самое банальное, что можно было сказать. — Я не знаю, что было раньше, но сейчас не желаю тебе смерти или чего-то плохого, правда. Прости... Я... Мне лучше уйти... — произнесла, после чего направилась обратно в коридор, но Этан всё же бросил фразу в спину:

— Если вы, герцогиня, и правда, потеряли память, то я вам даже завидую. Я же помню абсолютно всё...

Украдкой обернулась, замечая, как дрожит нижняя губа подростка, после чего я молча покинула его комнату.

Сегодняшний семейный ужин был в неполном составе. Этан не присоединился к столу, предпочтя остаться в своей комнате. Были только я, Кайл и Леонард. При этом все вели себя так, словно так и должно быть. Кайл не спрашивал у меня, что произошло в комнате с его старшим сыном. Думаю, он и так прекрасно знает, поэтому спрашивать бессмысленно.

Хотя, если подумать, мужчина, в принципе, ничего не спрашивал. Спокойно поедая свою еду, а если кому и улыбался, обращая на него внимание, то только младшему сыну. Меня там словно и не было вовсе.

Тяжело... Очень тяжело находиться в такой атмосфере. Физически чувствую, как все жаждет от меня избавиться. Им всем будет значительно лучше, если меня не будет рядом вообще. Кайл большую часть времени пропадает на работе. Быть герцогом — это не только привлекательный социальный статус, влияние и деньги. Это в основном работа. И работа на империю. Он рано уходит и поздно приходит. Должно быть, в прошлом он так же поступал и не только из-за загруженности, но и по той простой причине, что не хотел сталкиваться со своей женой.

То, что у нас фиктивный брак, и так ясно. Сплетни слуг, которые шептались по всему дому, стали моим главным источником информации. Как я поняла, в прошлом я была из влиятельной семьи со связями и огромными сбережениями, но, даже будучи такой влиятельной, этого мне было мало. Я хотела больше власти, и статус герцогини Блэр показался мне весьма заманчивым. У самих же Блэр были какие-то финансовые затруднения, так что выгодный брак — это единственное, что они могли себе позволить.

Довольно странная ситуация, верно? Учитывая разницу в возрасте, казалось бы, это семья Блэр должна была купить невесту, но, нет, всё наоборот.

А что касается разводов, то здесь они практически невозможны. В книгах говорилось, что развод аристократов возможен только при содействии императора и то по очень веской причине. Если желание развестись обоюдное, то есть возможность решить всё спокойно, мирно и без лишнего шума. Но если заинтересованность исходит только от одной стороны, то... тихим разводом это не назовёшь. О процессе узнает вся империя. И то навряд ли разведут.

Так что можно понять, по какой причине Кайл не мог со мной развестись. А ведь, уверена, думал об этом не раз. А я сейчас не имею права претендовать на иное обращение со стороны семьи. Да, возможно, я ничего не сделала, ну или просто не помню того, что сделала. В любом случае, какова вероятность того, что завтра я проснусь той же, что и сегодня? Может быть, я всё вспомню и стану другой. Что тогда? Вдруг я вновь захочу навредить детям? Даже если сейчас я другая, как я могу быть уверена в том, что и завтра я буду такой же?

Ответ прост: никак.

Именно поэтому тишина столь оглушительна. А ведь в голове столько вопросов. Хоть я и читала те книги, до которых успела добраться, большую часть мне придётся ещё понять, да и действительно полезной информации так мало...

Одно ясно как день — сколько бы это времени ни заняло, так оставлять всё нельзя. Я должна что-то сделать. Должна во всём разобраться. Сомневаюсь, что обычный человек способен жить в подобных условиях. Так что либо всё, либо ничего...

Неожиданно к Кайлу подбежал дворецкий и прошептал что-то на ухо. В тот момент, к сожалению, хоть я их и видела, не смогла услышать ни звука. Только сам Кайл неожиданно встревожился и удивлённо произнёс:

— Кэтрин здесь?

Кэтрин? Я уже где-то слышала это имя. Да, горничные озвучивали его пару раз. Эта девушка, с которой меня по какой-то причине сравнивали. При этом горничные её любят и уважают. И, похоже, не только они.

Услышав имя «*Кэтрин*», Леонард, который до этого вообще никак не реагировал, неожиданно оживился и засиял, словно солнышко.

— Мисс Кэтрин пришла? — воскликнул он и улыбнулся.

— Леонард, никуда не уходи, — требовал Кайл. — Продолжай есть, а потом...

— Мисс Кэтрин! — кричал мальчик, спрыгивая со стула и на всех порах мчась в сторону выхода. Отца он даже не пытался услышать.

— Леонард... — вздохнул Кайл, после чего сам стянул с колен полотенце, швырнул его на стол, не заботясь, что оно упало в его тарелку, а после поспешил за младшим сыном.

Я какое-то время сидела на месте, не зная, как быть, но после любопытство взяло верх и я последовала за Кайлом. Далеко идти не пришлось. Достаточно было выйти в прихожую к винтовыми мраморными белоснежными лестницами, которые вели на верхние этажи. Не успела я дать о себе знать, как передо мной открылась удивительная картина: в помещении находилась девушка лет двадцати восьми; у неё были длинные тёмно-рыжие волосы цвета спелой вишни, ярко накрашенные губы в тон волосам, а также очаровательное платье. От всего этого образа даже глазам было больно, но, к общему удивлению, это выглядело гармонично и девушке действительно шло.

Кэтрин, я так понимаю.

Как бы то ни было, девушка на данный момент очень крепко обнимала Леонарда, который в свою очередь крепко обнимал её за ноги и улыбался.

— Мисс Кэтрин, вы пришли! Вы пришли поиграть? Я так рад!

— Я тоже очень рада тебя видеть, малыш Лео, — с улыбкой отозвалась женщина, погладив его по макушке, а после с особой нежностью посмотрела на Кайла. — Я пришла, как только узнала о новостях. Кайл... — ахнула девушка, обойдя мальчика и приблизившись к мужчине. Её ладонь ласково коснулась щеки герцога. — Кайл... как ты?

— Спасибо, — в ответ произнёс Кайл, убрав ладонь девушки со своего лица, но не отпустив её руку. Он просто сжимал её, словно это придавало ему сил. — Теперь всё в порядке.

— Ты же знаешь, — с грустной улыбкой отозвалась Кэтрин. — Я всегда помогу тебе. Хоть днём, хоть ночью.

— Хах, — тихо засмеялся мужчина. — Порой я забывай, насколько же мне повезло с секретарём.

— Да уж, — подтвердила девушка. — Кое-кто мне недоплачивает.

На это Кайл вновь засмеялся, но отрицать не стал. Я наблюдала за этой сценой, не веря в то, что вижу. Неожиданно эти двое могут вести себя, как обычные люди. Кайл и Леонард смеются, улыбаются и счастливо болтают с женщиной. Кто она? Должно быть, возлюбленная Кайла. И о ней знают абсолютно все. И, хоть официальная жена я, учитывая ситуацию, неудивительно, что мужчина нашёл утешение и тепло в чужих руках.

Так она его секретарь? Вот и ещё одна причина задержек. Что ж... каким бы могущественным герцог ни был, он всё-таки обычный человек.

Хотела уйти, но тут услышала, как по лестнице кто-то бежит.

— Кэтрин! — прозвучал голос подростка, и в следующее мгновение девушку обнял уже Этан. Так же крепко, как это сделал Леонард.

— Сколько раз повторять? — проворчал Кайл. — Для тебя она «*Мисс Кэтрин*».

— Ничего, — улыбнулась девушка. — Я не против. Всё нормально.

Этан крепко обнимал девушку, уткнувшись ей лицом в плечо. Это ещё одно подтверждение тому, что эту особу все любят. Всё семейство Блэр. Кроме разве что чудовища Демет. И всё же я не испытывала злости, ревности, ненависти или чего-то подобного. Наоборот, я была даже благодарна за то, что у этих троих есть хоть кто-то, кто способен понять и поддержать их.

Я же ничем помочь не могу. Понаблюдав за ними ещё несколько секунд, решила оставить их одних, а сама тихо и незаметно поднялась в свою комнату. Это семья. Они счастливы и довольны жизнью. И вполне ясно, кто всё портит. Нужно что-то делать, пока есть возможность.

Именно с этими мыслями я легла спать, однако позже увидела ужасный сон, который дал понять, что моим мыслям не суждено сбыться.

Конец уже предрешён.

Глава 3. Что со мной?

Многие не способны осознать, что им снится сон. И это нормально. Что бы человек ни видел во сне, он воспринимает это как реальность. Как что-то естественное, с чем необходимо просто смириться. И только стоит понять, что происходящее вокруг тебя — сон, как всё исчезает, подобно утреннему туману.

В итоге, ты просыпаешься.

Однако в этот раз всё было иначе. Осознанные сны тем и опасны, что, даже если ты понимаешь, что вокруг лишь иллюзия, проснуться не получается. Ты словно заперт в своём же разуме. И то, какой это сон, целиком и полностью зависит от человека. Приснится ли тебе зелёный луг с порхающими бабочками либо то, с чем ты никогда в жизни сталкиваться не желал.

Я оказалась в осознанном сне. Понимала, что это всё ненастоящее, но выбраться оттуда не могла: ни закричать, ни позвать на помощь, ни убежать.

Вначале меня окружала одна сплошная тьма.

Были только я и пустота. Не было ничего вокруг. Даже отдалённых звуков. Я парила в невесомости, совершенно не зная, куда направляюсь. Но в какой-то момент вокруг меня, словно из пустоты, выстроилась библиотека. И не просто библиотека, как, например, та, в которую я ходила недавно. Вовсе нет. Это был целый лабиринт, состоящий из стеллажей и книг различной толщины и цвета. Не было у этого лабиринта ни начала, ни конца. Книг было так много, что, боюсь, не хватит и вечности, чтобы прочесть их.

Но самое интересное было впереди. Сами книги... Это и не книги вовсе, а что-то вроде биографии людей — краткое изложение их жизни. На обложке каждой книги вместо названия было имя. Причём все эти имена для меня были подобны пустому звуку. Они ничего мне не говорили, и я никогда не сталкивалась с их обладателями. Во всяком случае, не после того как потеряла память.

На глаза мне попала маленькая тоненькая книжка с названием «*Маргарита*». Розовая яркая обложка, но без каких-либо картинок или изображений. Только название. Я взяла в руки эту книгу, решив просто полистать её. Неосознанно листать начала с конца. Стоило мне только открыть книгу, как на страницах книги появился момент... конца.

Умирала девочка. Маленькая девочка, которой от силы три года. Не более. И причина тому — болезнь. На страницах не было текста — были воспоминания. Это воспоминания той девочки. Она смотрела на своих родных и близких, лёжа в кровати. Дыхание тяжёлое, а перед глазами всё плывёт. В какой-то момент она закрывает глаза, и книга на этом заканчивается.

Конец истории.

Это судьбы людей. Мне не понятно, как я здесь оказалась, но я уверена в том, что все эти книги являются прожитыми жизнями: от рождения до самой смерти.

Что это за место? Подсознательно я чувствовала, что обычным людям здесь быть нельзя. Мне не положено всё это видеть и знать чужие истории. Это неправильно. Более того, уверена, что знание конца своей истории обойдётся мне слишком дорого.

Нужно выбираться отсюда. Куда угодно. Мне необходимо уйти отсюда. Нужно проснуться.

Проснуться! Ну же... Проснись! Проснись!

Однако, сколько я ни заклинала, каждый раз, когда мои глаза открывались снова, я всё ещё была в той бесконечной библиотеке. И, кажется, я была там совершенно одна. Блуждала вдоль стеллажей, провозжая взглядом незнакомые мне имена.

Но это не длилось долго. В какой-то момент услышала шорох и ритмичное постукивание, доносившееся от одной из книжных полок. В это трудно поверить, но одна из книг по какой-

то причине дрожала, раскачивалась из стороны в сторону, пихая другие книги, которые стояли рядом. И чем ближе я подходила, тем сильнее эта книга пыталась привлечь моё внимание.

Я хотела взять её в руки и немного полистать. Почему? Почему она так сильно жаждет моего внимания? Но ещё до того момента, как пальцы коснулись обложки, я прочла название книги — *«Этан Блэр»*.

Этан? Тот самый подросток? Его книга была большой, толстой, в твёрдой обложке, правда, чёрного цвета. Я замерла, так и не прикоснувшись к ней, на что книга стала дрожать ещё сильнее. В сознании всплыли воспоминания, когда Этан дрожал при виде меня, словно я сам демон, решивший отвесть его души. Столько страха...

От этих воспоминаний ладонь сжалась и отделилась от книги. Нельзя... Нельзя узнавать такое. Конечно, я могу посмотреть прошлое мальчишки, но это неправильно. Если Демет издевалась над ним, то мне тем более на это смотреть не хочется.

Отступила назад, помедлила немного, а после направилась дальше вдоль лабиринта. Трудно предсказать, на сколько часов мой путь затянулся бы. В мире снов нет времени — ты его просто не чувствуешь. Я просто шла до того мгновения, пока не достигла перекрёстка.

Перекрёсток, состоящий из стеллажей с книгами. И, куда ни глянь, пути ничем друг от друга не отличаются. Просто дорога, которая тянется практически в бесконечность. Хотя всё это не столь важно, ведь меня заинтересовало совсем другое — небольшой столбик или столик прямо посередине перекрёстка.

Высотой он достигал мне до пояса, а шириной был с просторный стул. Я была уверена, что это какая-то тумбочка или подставка для вазы, пока сверху не прочла следующее: *«Демет Блэр»*.

Это книга? Так ещё и обо мне? Но почему она настолько огромная? Весь этот столик был книгой. Одной сплошной книгой о сумасшедшей герцогине, которую ненавидел весь высший свет. На этот раз я не смогла устоять. Мои воспоминания, моя правда, моя история, ответы на мои вопросы!.. Всё это было здесь. Прямо передо мной.

Сомневаюсь, что читать такое будет удобно. Мне пришлось опрокинуть книгу на бок, чтобы она раскрылась и я смогла пролистать страницы. При этом изначально она открылась на самых последних страницах. Конец книги... Это тот самый момент, когда герой истории умирает. Я не успела вовремя захлопнуть книгу и увидела то, от чего бы я с удовольствием отказалась.

— Ты! Это ты! — кричала я, указывая дрожащим пальцем в сторону Леонарда — маленького мальчика, который не мог толком ходить, а только отползал по полу назад, опираясь на руки.

— Герцогиня!.. — лепетал мальчик. — Мне жаль! — пытался оправдаться он, плача передо мной. — Мне, правда, жаль! Прошу вас!.. Умоляю!..

— Мерзкий мальчишка! — злобным тоном произнесли мои уста. — Каждый раз... Ты ведь всё знал, да? Верно? Нет... Нет! Я больше не позволю этому повториться! Никогда! Никогда!!!

После этих слов Демет сорвалась с места и рванула в сторону Леонардо, схватив трясущимися руками его хрупкую детскую шею. — Исчезни! Исчезни! — повторяла она, сжимая руки всё сильнее и сильнее.

Мальчик стал кашлять, даже губами продолжая умолять пощады, но герцогиня была неумолима. Скорее, наоборот, она словно уповала на его смерть, злобно усмехаясь. До того момента, пока не прозвучал крик со стороны:

— НЕТ!!!

После чего Демет ощутила сильный толчок в бок. Её тело буквально слетело с ребёнка. Руки разжались и отпустили горло Леонардо, в то время как сама герцогиня стала падать. Она

падала с лестницы, которая как раз находилась рядом. Последовал удар за ударом, каждый из которых был критичен.

Позвоночник, плечи, шея, затылок, ноги... Ни одна из этих травм не могла бы пройти без последствий. В конце концов, завершающий удар пришёлся на спину в тот момент, когда я окончательно упала на пол, с удивлением смотря на верхние ступени, где стоял Этан — старший сын герцога.

И его взгляд выражал ужас.

У меня изо рта и затылка текла густая бордовая кровь, тело извивалось в судорогах, но взгляд упрямо сосредоточился на подростке.

— Боже... Нет... — слышала его стон, перемешанный с плачем. — Я... Я не хотел... Как же?.. Боже мой... Кто... Кто-нибудь!.. Пожалуйста!.. — голос парня дрожал, срываясь в истерику, но слова становились всё тише, тише и тише. В конце концов, я вообще прекратила что-либо слышать, а мир перед глазами погас.

И, как только видение закончилось, я словно вынырнула из воспоминаний. Сердце билось, как сумасшедшее. Вначале это было так, словно я смотрю сцену со стороны, но в какой-то момент, причём не ясно в какой, я стала главным героем этой сцены. Всё видела, всё слышала и — главное — всё чувствовала.

Но это были последние страницы книги о Демет. А значит, после того падения она умерла. Действительно, умерла. Так как так случилось, что я теперь нахожусь в её теле? И то событие... Хах... Теперь ясно, почему Этан каждый раз испытывает такой ужас при виде меня. Он готовится к тому, что я захочу мести. Захочу так же убить его.

Бедный мальчишка. В принципе, и младший сын сильно пострадался. Спасая одного, пострадали все.

Демет действительно была чудовищем. Но главное — что всё кончено. Её больше нет. Книга завершена. Теперь в этом теле я, хотя до сих пор я так и не поняла, кто я такая. Может, моё имя также есть среди этих бесконечных книг. А также...

Что?..

Стоило мне закрыть книгу и отойти на пару шагов в сторону, как она сама вновь открылась на последней странице. Той самой, которую я только что просматривала. Но это не всё... Прямо на моих глазах в самом конце образовались ещё страницы. И не одна или две, а десятки, возможно, даже сотни страниц. Слово падение Демет было не концом книги, а лишь завершением главы.

Как такое возможно? Что происходит? Повинуясь чутью и непониманию, наклонилась вперёд, заглядывая в новые страницы. Что же произошло? Демет до сих пор жива? И я увидела следующую сцену после падения с лестницы.

После длительного бессознательного периода Демет открывает глаза, находясь одна в кровати в своей комнате. Через несколько мгновений в помещение входит служанка с кувшином в руках, и я понимаю, что это не Демет... Это я... Или же я — Демет?

Нет... Всё не так... Это не может быть так! Я не Демет! Стойте!

С громким криком я проснулась...

Порой бывает так, что просыпаешься засветло и раньше всех. Настолько рано, что даже прислуга ещё спокойно спит, видя сладкие сны. Более того, за окном шёл снег. Из книг я узнала, что особняк герцога Блэр находится на границе Снежных Земель, которые граничат с другими королевствами.

Самые дальние земли, самые холодные и самые малолюдные. В основном особняк герцога располагался здесь из политических соображений. Обладая военной мощью, семья Блэр

поддерживала безопасность, чтобы история, а именно самая тёмная её часть, не повторилась. Прошло не так уж много времени с последней войны. Последствия до сих пор всплывают наружу.

Но, помимо этого, Снежные Земли славятся горами, в которых имеются многочисленные шахты по добыче руды и камней маны.

Удивительно! Хоть магия и запрещена, а волшебники являются приспешниками тьмы, это не значит, что от магических инструментов отказались вовсе. Камни маны используются в быту. Тепло в зданиях, оружие, медицина, освещение — перечислять можно долго. Конечно, это очень дорого и мало кто способен позволить себе подобную роскошь, особенно когда чистая магия под запретом, но камни маны разрешены.

Считается, что это не магия, а энергия природы или божественная энергия... Что само себе противоречит, ведь, по идее, человек, рождённый с магическими способностями, — так же часть природы. Но, нет, таковы правила.

В любом случае, через шахты империя добывает камни маны, после они отправляются либо в церковь для обряда очищения от скверны, либо напрямую во дворец императора — и только потом на общий рынок. В особняке герцога я видела камни маны, но в небольших количествах. Хоть это и та территория, на которой их добывают, похоже, Кайл предпочитает минимизировать использование магии у себя дома. В любом виде.

Я понимала, что уже не засну. Мысли крутились и вертелись, словно рой одержимых пчёл. Сон никак не выходил у меня из головы, и я понимала, что мне нужно на что-то отвлечься. Лучшее решение, которое я нашла, — съесть что-нибудь. И обязательно сладкое, чтобы поднять себе настроение.

Служанок будить не хотелось. Видеть их вечно перекошенные от ужаса лица мне не нравится. Если так подумать, то было бы проще вообще ни с кем из дома не сталкиваться. Это было бы выгодно как мне, так и другим.

Хоть я и не успела обойти весь особняк герцога, основные помещения успела запомнить. Да, около кухни всегда пахло пряностями, что отличало её от других комнат. Хотя я не знала наверняка, какая обстановка на самой кухне, почему-то у меня была слепая уверенность в том, что я и так во всём разберусь.

И кухню я действительно быстро нашла. Даже с ночной стражей не столкнулась, считая это небольшой победой. Но перед самыми дверьми замерла. Перед моими глазами — ближе к потолку — танцевали разноцветные огоньки, напоминающие светлячков. Здравый смысл заверял, что это всё обман. Иллюзия. Фокус или следствие травмы. Иного объяснения у меня нет. Огоньки, хоть и сияли разными цветами, всё же были полупрозрачными.

Я несколько минут завороченно смотрела на их танец, не в состоянии оторвать взгляда. Они просто кружили, и до меня доносился отдалённый звон, напоминающий колокольчики. Возможно, я стояла бы так ещё долго, если бы в какой-то момент сами огоньки не исчезли, прячась за дверью кухни. Просто проскочили сквозь преграду, словно призраки.

Неосознанно поспешила за ними, сама не зная, чего именно желала увидеть. Может быть, ответы на сотни вопросов, которые до сих пор преодолевают моё сознание. Это не важно... В любом случае, я ничего не получила. Огоньки исчезли вовсе, словно их и не было, но вместо них я обнаружила совершенно иного гостя кухни.

Стоя на двух стульях, которые были поставлены друг на друга в виде пирамидки, и ковыряясь при этом в верхних шкафчиках буфета, предо мной предстал Леонард. Мальчик также не спал. Более того, он был одет в ночную пижаму и в данный момент таскал печенье из стеклянной банки. Вся его грудь, лицо и ладошки уже были в крошках от лакомства, но, кажется, он считал, что этого недостаточно.

По идее, мне бы лучше уйти и даже не пересекаться с ним. Сомневаюсь, что он захочет увидеть ту, которая совсем недавно желала ему смерти. Но проблема в том, что, почувствовав

лёгкий запах выпечки, я ещё сильнее захотела есть. Так сильно, что даже желудок немного заурчал, требуя своё и, естественно, выдавая моё местоположение.

Леонард, услышав непонятные звуки, резко повернулся в мою сторону, слегка вздрогнув.

— А?.. — удивился мальчик. Его ярко-зелёные глаза широко расширились, тело вновь вздрогнуло, а банка с печеньем предательски выскользнула из рук.

Прозвучал оглушающий треск, после того как банка упала на пол и разбилась в дребезги. Мне казалось, что звон стекла был настолько громкий, что всё поместье стало на уши. Печенье было уничтожено. Казалось бы, что может быть хуже? Но предела несчастью нет.

Следом за банкой на пол полетел Леонард, неуверенно закачавшись на стульях. Конечно, я рванула к мальчику, но всё равно не успела его, как следует, подхватить. Он приземлился на пол и даже звука не издал. Казалось, словно он, в принципе, разучился говорить. Просто смотрел на моё лицо, хлопал ресницами и молчал.

— Леонард, — обратилась к мальчику, — с тобой всё хорошо? Падать с такой высоты опасно... Ты нигде не ранен? Может, позвать кого-нибудь? Леонард!

Мальчик вообще дышит? Он продолжает смотреть в мою сторону и молчать. Но я и сама заметила рану. Его ладонь... Он приземлился ладонью в осколок, и теперь на ней имелся глубокий порез, откуда текла кровь. И крови было так много... Так много!..

— О, Господи! — взмолилась я, хватая ладонь ребёнка. — О, нет! Я... Я сейчас! Ох, что же делать? — теперь паниковала именно я.

Стала смотреть по сторонам, в надежде увидеть хоть что-то, напоминающее аптечку: бинты, спирт, перекись... Что там должно быть вообще? В любом случае, я должна сделать хоть что-то, чтобы остановить кровь. Её так много, что, кажется, у малыша может начаться анемия. Уже и на мне были пятна крови. Мои руки в крови. В прямом смысле. И, как назло, рядом нет абсолютно ничего подходящего. Даже обыкновенного полотенца.

Пока я была в ужасе и не знала, как быть и куда себя деть, запаниковав и лишившись всех остатков здравого смысла, Леонард вообще никак не реагировал. Даже не плакал. Просто смотрел на меня и молчал.

Я хотела позвать на помощь, но кого? И мне было страшно, что всё может стать только хуже. И тут... что-то произошло. Смотря на рану, я заметила рядом с ней своего рода небольшие прозрачные усики. И так много, словно вокруг раны образовались мелкие ниточки, которые можно видеть, чувствовать и использовать. Но стоило мне хоть раз заметить их, как весь мир приобрёл новый смысл.

Со мной что-то произошло. Пальцем прикасаясь к полупрозрачным ниточкам, я заставляла их сплетаться вместе и быть единым целым. Я не сшивала их, как это принято понимать. Всё происходило согласно моей воле. Секунды шли, а раны становились всё меньше, меньше и меньше... В итоге, порез и вовсе исчез, не оставив после себя даже синяка. Только яркие пятна крови напоминали о том, что же на самом деле произошло и что всё реально.

Я медленно отпустила руку Леонарда, пытаюсь собраться с мыслями. Это точно я сделала? Но как? Ответ узнать так и не удалось. Мальчишка, перенеся столь сильное потрясение, наконец-то немного расслабился, после чего громко и протяжно заплакал. Все скопленные за последние минуты, а может и дни, эмоции вырывались наружу в виде потока слёз.

Это нормально. Плакать в таком возрасте вполне естественно. Особенно когда ребёнку страшно, больно или если он пережил травму. Вот только на этот плач отозвались горничные... И следующими, кто закричал во всё горло, были горничные, которые ворвались на кухню.

— А-а-а!!! Кровь!!! Скорее! Спасите молодого господина!!! Скорее! Кто-нибудь! Она же его убьёт!

О, нет...

Отрицать бесполезно.

Меня не услышат.

Глава 4. Одиночество среди толпы

Зачастую, когда за короткий промежуток времени ты узнаёшь слишком большой объём информации, начинаешь чувствовать дискомфорт. У тебя возникает постоянная головная боль, появляются тошнота, усталость, повышается давление, а также нередко течёт кровь из носа.

Но самое мерзкое не это. Хуже всего — что ты находишься в заторможенном состоянии. Тебе необходимо время, для того чтобы освоить, понять и — главное — принять новую информацию. Со стороны ты выглядишь даже глупо, так как зачастую повторяешься, не можешь сказать ничего внятно и ведёшь себя так, словно лишился ума.

Но что, если это время самое важное? Что, если именно в эту драгоценную секунду и необходимо действовать?

Без разницы. От тебя тут мало что зависит.

Я видела, как вокруг меня суетливо бегали служанки, крича, плача, охая и торопя всех вокруг. Они переговаривались, пытаюсь понять, что на самом деле произошло, но, видя мои окровавленные ладони, а также кровь на кухонном полу вперемешку с осколками, каждая успела придумать себе ужасающих картин и пересказать их коллеге. В итоге, я оказалась в эпицентре злобных слухов, переполненных ядом и страхом.

До той самой секунды, пока меня не отыскал герцог и одним рывком не вытащил к себе в кабинет, желая поговорить один на один.

— Что на этот раз? — злобно спросил он, пребывая в взволнованном, агрессивном и даже отчаянном состоянии. — Скажешь, что это случайность? Скажешь, что он сам упал и кровь на твоих руках принадлежит не нашему сыну? Почему молчишь?!

Кайл даже халат нормально не успел завязать. Похоже, крики служанок подняли его с постели, и, пока мчался в сторону кухни, он успел представить себе все ужасы мира. Его лицо было неестественно бледным. Местами даже синим. Он напуган. Он боится меня? Или того, что произошло с сыном?

Пока я стояла в центре комнаты, молча смотря на свои руки, на которых кровь уже начала высыхать и темнеть, герцог ходил из угла в угол, хватаясь за голову и пытаюсь прийти в себя.

— Леонард, он... — начала я, пытаюсь узнать, как дела у мальчика, но Кайл перебил меня.

— Я не позволю тебе увидеться с ним! Я уже связался с Кэтрин... Какое-то время он поживёт у неё... Так будет лучше, — тихо закончил мужчина. — Я не хотел, но это необходимо, Демет.

— Да, — кивнула я, решая не спорить. Кэтрин любит мальчишек, да и отношения с членами этой семьи у неё более чем хорошие. — Лучше пусть он будет там, но... — приподняла голову и посмотрела в синие глаза Кайла, — это действительно случайность. Я лишь хотела... помочь.

— А?.. — брови мужчины медленно приподнялись, после чего он тяжело вздохнул и спрятал лицо в ладонях, потирая переносицу. — Демет... Видит Бог, как я уже устал от всего этого... Каждый раз одно и то же. Снова, снова и снова... У меня уже нет сил проходить через всё это.

— Но это правда... — робко бросила я, прекрасно понимая, что для него мои слова — пустой звук.

— Правда? Хах... — тихо усмехнулся. — Это ты говоришь каждый раз! И с каждым разом твоя жестокость только растёт! Раз не смогла убить ребёнка в прошлый раз, то решила повторить попытку?! Думаешь, я не знаю, что произошло? Думаешь, Этан мне не рассказал? Мне всё это надоело, Демет! Надоело!

— Я... — раскрыла рот, желая что-то сказать в своё оправдание, но ничего не смогла придумать. Ни слова. Ощущала только тяжёлое чувство вины, сдавливающее тисками грудь. — Мне... жаль...

— ... — Кайл посмотрел на меня так, словно на его плечах висела тяжесть всего мира.

Пустой и безэмоциональный взгляд синих, как дно океана, глаз. Он не верил мне. Более того, он больше и не хотел верить. Это лицо... Было ясно, что он даже человеком меня не считает. Но он ничего не может сделать. Только терпеть. Я не понимаю почему, но я вижу эти безысходность и отчаяние. В итоге, он выпрямился, как подобает герцогу, отбрасывая эмоции в сторону и сохраняя лицо аристократа, повернулся ко мне спиной и спокойно заговорил:

— Сегодня придёт доктор, Демет. Он осмотрит тебя и точно скажет, что с тобой не так: потеряла ли ты память или что-то ещё... С этим в одиночку я не справлюсь. Так что возвращайся к себе... Надеюсь, к приходу доктора ты будешь готова.

После он не произнёс ни слова. Терпеливо ждал, пока я сама уйду. Я же прекрасно понимала: слова здесь ничем не помогут.

Покинула кабинет, как Кайл того и желал.

Как и говорил герцог, Леонарда отвезли домой к Кэтрин, чтобы он какое-то время пожил у неё. Мальчика перевезли, пока он крепко спал. Доктор, которого вызвали тем же утром, заверил, что Леонард физически здоров, но эмоционально истощён и, скорее всего, проспит пару дней. Больше до меня никаких вестей не доходило. Разве что сообщение о том, что специалист, которому Кайл отправлял письмо насчёт моего состояния, прибыл и готов к встрече.

Я не знала, чего именно ждать. Многие слуги до сих пор шептались, с ужасом вспоминая имя доктора.

«Король Безумных». Именно так они зовут его. Хотя я так и не поняла, что это значит. В любом случае, я должна была встретиться с ним. Причём в присутствии супруга, как подобает.

Я не боялась встречи с доктором. Скорее, прекрасно понимала, что это необходимо. Я хочу, чтобы кто-то выяснил, что со мной не так, чтобы это исправили. Знаю, что моё желание звучит отчаянно, но иначе не могу. Каждый день жить здесь и наблюдать за тем, как на меня смотрят... словно ждут, что ещё секунда и я обезумлю, наврежу кому-нибудь, а то и вовсе убью.

Слух о том, что я ранила Леонарда, уже распространился по поместью. Слуги не боялись шептаться даже в те моменты, когда я проходила мимо.

Перед встречей с доктором в мою комнату постучался Кайл, попросив следовать за ним. Мужчина был холоден и старался скрыть свои истинные эмоции, однако я буквально кожей чувствовала его ненависть, злость и бушующую ярость. Который раз замечаю, как он трепетно относится к своим детям. Он их любит и искренне беспокоится за них, но я так и не поняла, почему супруг оставлял их рядом с Демет, зная, какое она чудовище. Разве не логичнее было бы увести детей как можно дальше? Что именно останавливало Кайла?

— Доктор Маккей осмотрит тебя и примет окончательное решение, — неожиданно произнёс герцог, пока мы шли по коридору. — Если твою... болезнь можно вылечить, то я не пожалею передать ему в пользование шахту с камнями маны. Цена не интересует, главное — результат.

— То есть, — задумалась, так же тихо отвечая Кайлу, — ты хочешь, чтобы я всё вспомнила о себе?

Герцог смотрел на меня какое-то время, ничего не произнося. Словно взвешивал мой вопрос. Изучал своим холодным взглядом, но предпочитал лишнего не говорить. Но в какой-то момент мы остановились, и он ещё тише добавил:

— Или просто прекратила лгать.

Ясно. Он до сих пор не верит в то, что я могла всё забыть. Ему тяжело в это поверить. Легче думать, что чудовище всегда останется чудовищем, и я его в чём-то понимаю.

Дверь в кабинет открылась, после чего мы оказались в просторной гостиной, где на диване за кофейным столиком сидел невысокий худой мужчина пожилого возраста с сероватыми короткими волосами, зачёсанными назад. На нём был недорогой выцветший, однако чистый и аккуратно подшитый костюм. Сам мужчина мгновенно поднялся с дивана, улыбнулся и поклонился мне и Кайлу, когда увидел нас.

— Доброго здравия, герцог и герцогиня! — поприветствовал он.

— Отбросим формальности, — потребовал Кайл, указав ладонью на диваны. — Как я уже писал в письме, Доктор Маккей, у моей жены проблемы со здоровьем. Необходимо ваше профессиональное заключение.

— Разумеется, — кивнул мужчина, даже бровью не дрогнув. — Тогда позволите ли вы приступить к работе незамедлительно?

— Конечно, — согласился Кайл, облокотившись о спинку дивана и скрестив руки на груди. — Приступайте.

— Ох, мне очень жаль, — виновато улыбнулся Маккей, — но я вынужден попросить вас оставить меня и моего пациента наедине. Всё же не зря существует такое понятие, как врачебная тайна, Ваша Светлость.

— Она моя жена, — грозно бросил Кайл. — Я позвал вас сюда, не для того чтобы выстраивать тайны!

— Я вас понимаю, — кивнул Маккей, — но я ничего не могу поделать. Если герцогиня действительно потеряла память, то вы для неё не супруг, а самый что ни на есть чужой человек. Любой девушке будет некомфортно, если на её осмотре, помимо лечащего врача, будет присутствовать незнакомец.

Кайл нахмурился, выражая всем своим видом недовольство, раздражение и отказ подчиняться, но в конце концов предпочёл всё же покинуть комнату, оставив нас одних. Правда, перед тем как дверь закрылась за его спиной, он успел добавить, что будет ожидать подробный отчёт о результатах обследования, на что доктор смиренно согласился.

После слов доктора я даже немного расслабилась. Неожиданно он стал первым человеком, который хотя бы немного вошёл в моё положение. После того как Кайл ушёл, он ещё некоторое время сидел на месте и с улыбкой наблюдал за мной. При этом и слова не произнёс. Просто улыбался и наблюдал.

— Ваша Светлость, — начал Маккей, — вы меня узнаете?

— Простите... — отрицательно покачала головой. — Я встретила вас сегодня впервые.

— Вот как... — вздохнул мужчина, отводя взгляд в сторону, после чего расстегнул свою просторную рабочую сумку и достал оттуда тетрадь и некий пишущий инструмент, напоминающий небольшой заострённый уголёк. — В таком случае, не затруднил ли вас рассказать, что вообще вы помните?

Я прекрасно понимаю, что мне нужна помощь. В семье ждать её не от кого. Со слугами всё ещё хуже, а друзей как таковых нет. Но разве можно молчать? Должен быть хотя бы один человек, который выслушает и поможет. Не нужны мне сотня или даже десяток. Всего один! И кому, как не врачу, можно доверить самое сокровенное, когда молишь о помощи?

Я рассказала практически всё, что было с того момента, как я открыла глаза. О том, что ничего не помню, но уже успела узнать о себе множество слухов. Сказала, что не узнаю даже собственное лицо, не говоря уже о семье. Но при этом отметила, что не вредила Леонарду. Да, говорить это бесполезно, но всё же мне хотелось, чтобы хоть кто-то знал правду.

Это случайность. Несчастный случай. Не более того.

Доктор всё слушал и записывал, периодически кивая головой, словно соглашался с моими мыслями. В какой-то момент он спросил:

— Происходили ли какие-нибудь необъяснимые вещи? Слуховые или зрительные галлюцинации? Очередная потеря памяти, но на короткое время? Неконтролируемые всплески агрессии? Или депрессия?

— Хм... — задумалась, вспомнив о сияющих разноцветных мотыльках, которые плавали в воздухе и проходили сквозь стены. — Да... — неловко ответила я. — Я видела.

— Что именно? — тут же поинтересовался доктор, продолжая что-то записывать.

— Порой я вижу... огоньки, — попыталась описать. — Разноцветные огоньки, которые парят в воздухе.

— Неужели? — удивлённо приподнял он бровь. — И что делают огоньки?

— Ну... — задумалась. — Ничего особого. Просто летают перед глазами и всё.

— Ясно-ясно, — кивнул Маккей, продолжая что-то записывать. — Что ж... высока вероятность того, что это последствия падения с лестницы и удара головой о пол. Ранее ведь у вас не проявлялись подобные симптомы, верно? Ах, да... вы же не можете вспомнить.

— Что?.. — растерялась я.

— Как бы то ни было, медицина сейчас не стоит на месте, — продолжил Маккей, широко улыбаясь. — Даже без магии обычные медики на многое способны. Так что не отчаивайтесь, герцогиня. Мы вернём ваши воспоминания. Я начну подготовку к лечению незамедлительно. Сегодня ещё отдохните, а завтра мы начнём стремительно возвращать *«вас прошлую»*.

— Ох... Вот как... — растерялась я, чувствуя нарастающее беспокойство. Вернуть прошлую *«меня»*? А если я не хочу возвращать Демет? Что, если я хочу вернуть именно себя? А может, именно об этом и пойдёт речь? Может ли он вернуть мне мои воспоминания? Может, я хотя бы узнаю, как меня зовут? — Как будет проходить лечение? — спросила у доктора. — Каков сам процесс?

— Хм... — задумался Маккей, потирая подбородок. — Пока трудно сказать что-то конкретное, но могу лишь обобщённо отметить, что вы во время падения с лестницы повредили мозг, из-за чего ваши воспоминания полностью стёрлись. Однако сохранились базовые знания: умение читать, общаться, также знания, основанные на инстинктах... Это всё наводит на мысль, что ваши воспоминания не исчезли, а лишь... *«заснули»*. Они есть, просто их необходимо разбудить. Этим мы и будем заниматься. Попробуем разбудить ваши воспоминания.

Хоть доктор и ответил мне, легче не стало. Наоборот, я лишь сильнее задумалась. Как можно разбудить воспоминания? Он говорил загадками, но в то же время весьма уверенно, сохраняя всё ту же улыбку на лице. Особого выбора у меня не было, и я решила верить его словам.

— Хорошо... — кивнула, после чего Маккей поднялся на ноги и с поклоном попрощался, покинув комнату.

Я осталась одна, пребывая в своих мыслях.

Прошло около получаса с того момента, как доктор покинул эту комнату. Больше никто не заходил: ни супруг, чтобы узнать о том, какое решение было принято, ни прислуга, чтобы поинтересоваться, не нужно ли мне что-либо. Не то чтобы мне хотелось с кем-то разговаривать. Скорее, наоборот. Однако это странно.

Мне здесь не нравится.

Не спеша я также вышла из гостиной, так как предпочла продолжить мыслить уже у себя в комнате, но стоило мной пройти всего несколько поворотов, как я вновь стала свидетелем интимной сцены. В коридоре стояло двое — Кайл и Кэтрин. Я не знаю, когда девушка успела вернуться в герцогское поместье, но было и так ясно, что она спешила.

— Кайл, мне так жаль, — протянула она, обхватывая ладонями мужское лицо. — Ты ни в чём не виноват. Ты сделал всё, что мог.

— Спасибо, Кэтрин... — слабо улыбнулся герцог, смотря в глаза собеседнице.

Я не знаю, из-за чего его утешала Кэтрин, так как не слышала начала разговора, но я прекрасно понимала, что лучше сейчас не быть здесь. Между парой возникло таинственное молчание, после чего Кэтрин прикрыла глаза и медленно потянулась к лицу Кайла, чтобы поцеловать его. Это стало последней каплей, после чего я уже хотела пойти в противоположную сторону, но...

— Нет... Не надо... — остановил её Кайл, положив ладони на плечи девушки, и отстранил её от себя.

— Что? — расстроилась Кэтрин. — Кайл, к чему всё это? Ты же знаешь, что я чувствую. А я прекрасно знаю о твоих чувствах... Разве нужны ещё объяснения?

— Я очень благодарен тебе, — улыбнулся Кайл. — Без твоей помощи, боюсь, я бы не выдержал этого. Но... — мужчина запнулся, а после сделал шаг назад, — надеюсь, ты поймёшь...

— Хах... — выдохнула Кэтрин, устало улыбаясь. — Да, я понимаю. Понимаю, как никто другой. Всегда знала, что ты правильный, даже если с супругой тебя не связывает ничего, кроме документа... Ты всё равно живёшь по правилам. Это мне в тебе и нравится больше всего.

Кайл ничего не сказал на этот счёт. Лишь виновато посмотрел на своего секретаря, после чего положил свою ладонь на яркие волосы цвета спелой вишни и погладил девушку по голове, словно снова просил прощения. После герцог решил проводить Кэтрин к выходу, благодаря за то, что та присматривает за его мальчиком.

Пара ушла, а у меня появился ещё один повод для размышления. Изначально мне казалось, что герцог и его секретарь встречаются, имея довольно тесную связь. Но, похоже, в их отношениях намного больше драматизма. Кайл и Кэтрин испытывают друг к другу тёплые чувства, но герцог отказывает Кэтрин, так как всё ещё находится в законных отношениях с другой.

Однако не похоже, чтобы Кэтрин опускала руки.

Этим же днём мы вновь собрались на семейный ужин. Странно, но Кайл больше не смотрел на меня так, словно желает убить или обвинить во всех бедах. Более того, к ужину присоединился Этан, но отсутствовал Леонард. Младший сын сейчас живёт у Кэтрин, которую он так сильно любит.

Каждый из нас молчал, хотя лично я очень хотела затронуть некоторые темы, чтобы элементарно облегчить себе жизнь. Вот только... как? С чего начать?

— Доктор Маккей подтвердил потерю памяти, — неожиданно начал Кайл, отрывая взгляд от блюда и бросая его в мою сторону. — Он также рассказал о том, что придётся пройти курс процедур, дабы восстановить воспоминания.

— Да, — кивнула я, подтверждая слова Кайла.

— Подтвердил? — озадачился Этан. — Он уверен? То есть... действительно потеря памяти? Может, это очередная!..

— ... он подтвердил, Этан, — перебил его герцог. — Сомнений не должно быть.

Конечно, не должно быть, но более чем уверена, что они есть. У этих двоих скопилось так много гнева, злости, обиды и невысказанных слов, что принять такую простую вещь, как «потеря памяти», они просто не могли. Слишком просто и несправедливо.

Этан не спорил с отцом и не уточнял, что именно сказал доктор, но его ладони сжались, стиснув столовые приборы. Над столом вновь повисла напряжённая тишина. Я решила воспользоваться моментом.

— Что, если... я не хочу вспоминать? — две пары сапфировых глаз устремились на меня. Никто не шевелился. Даже не дышал. — Просто... — тяжело вздохнула, набираясь смелости. — Просто... я вижу, что в прошлом я... Я ведь нехороший человек, верно? Вы ненавидите

меня и это очевидно. Так... может быть... Может, не стоит ворошить прошлое? Я не хочу вспоминать прошлую «себя».

— Демет, о чём ты говоришь? — растерялся Кайл. — Твои воспоминания...

— Как у вас всё просто, герцогиня! — неожиданно перебил отца Этан, смотря на меня. — Я, должен признать, даже завидую. Хотел бы и я всё забыть и жить себе припеваючи! А почему бы и нет? Раз не помнишь всего зла, что совершил, то его как бы и не было, верно? А что делать тем, кто пережил это зло?

— Этан! — попытался остановить сына герцог.

— Я просто не хочу быть той, кого все ненавидят, — неуверенно произнесла, отвечая подростку.

— А придётся, — мгновенный ответ. — Кто-то же должен ответить за былое, разве нет?

— Я не вижу в этом смысла, — стиснув руки в кулаки, так же решила повысить немного тон, делая его чуть-чуть увереннее. — Сейчас я совершенно другой человек. Другая личность. Другие вкусы, взгляды и поступки.

— Не вижу разницы! — не сдавался парень. — Хотите быть другим человеком? Тогда почему бы не освободить место герцогини?

— Этан! — крикнул Кайл, резко ударяя кулаком по столу, чтобы его старший сын замолчал.

— Хорошо, — в свою очередь ответила я, вызвав очередную волну шока на лицах герцога и его старшего сына.

— Что?.. — растерялся Кайл.

— Можно ведь развестись, — предложила мужчине. — Всё хорошо, — тут же успокоила его, приподняв ладони перед собой. — Хоть я и побыла здесь не так уж долго, уже успела понять, как обстоят дела. У нас же фиктивный брак, верно? Такая большая разница в возрасте, причём у тебя уже есть ребёнок от первого брака... — посмотрела на Этана. — Вопросов возникнуть не должно. Более того, у тебя же есть возлюбленная. Ваши чувства настоящие, а не купленные за деньги. Думаю, мисс Кэтрин только «спасибо» скажет. Я же просто уйду. Мне ничего не нужно: ни денег, ни статуса, ни власти. Так что...

Неожиданно прозвучал оглушающий удар. Настолько сильный, что я даже зажмурилась, втянув голову в плечи. Это был удар кулака Кайла. Мужчина ударил столешницу так сильно, что часть стола отломилась. Большая половина блюд, которые стояли на столе, слетела на пол. Посуда разбилась вдребезги, а еда разлетелась по полу.

В синих глазах герцога бушевал ночной океан.

— Что за ересь ты несёшь, Демет? — тихим, но при этом дьявольски напряжённым голосом спросил Кайл. — Развод?!

Только сейчас я заметила, что отец и сын были бледны, словно снег, и пребывали в смешанных чувствах. Если Кайл буквально кипел от ярости, сверкая молниями, то Этан... дрожал.

— Разница в возрасте? Ребёнок от первого брака? Нет... — устало вздохнул он, прикрывая глаза ладонью. — Это просто невыносимо. Помнится, я множество раз просил у тебя развода. Снова, снова и снова. Но ты лишь смеялась мне в лицо. А что теперь?

— Но ведь это... — попыталась пояснить.

— Не желаю больше обсуждать это, — отмахнулся мужчина. — Очередная уловка? Какие на этот раз игры ты придумала, Демет? Хотя плевать... Пока не пройдёшь процедуры по восстановлению памяти, я даже слышать от тебя ничего не хочу.

— Кайл! — позвала его, после того как герцог поднялся на ноги и направился к выходу из трапезного зала. Но никто ко мне так и не обернулся. — Кайл!

Пока звала одного, обеденный стол покинул второй, даже слова мне не сказав. Этан убежал, вновь оставив меня в одиночестве. Снова. Я не понимаю... Разве это не лучший вариант?

Однако, похоже, в этом безумном мире нет никого, кто бы хотя бы попытался прислушаться ко мне.

Глава 5. Тепло

Большинство людей уверяет, что безвыходных ситуаций не бывает. Этому нас учат история, литература и просто люди, которые продолжают надеяться на хороший исход. Однако это не всегда так. Порой бывают такие моменты, когда ты не видишь выхода из сложившейся ситуации. Даже слабого намёка на него. Возможно, выход и есть, но тебе он точно не подойдёт.

На следующий день нас посетил гость. Нет, это был не доктор, хотя именно его мы и ждали. Это была Кэтрин. Причём на этот раз с официальным визитом — это было необходимо, ведь она пришла не одна, а с Леонардом, которого продолжала держать за руку.

Стоило в здание войти яркой красноволосой девушке с ребёнком, как Кайл тут же поспешил к ней навстречу, растерянно смотря то на Кэтрин, то на Леонарда. Этан предпочёл остаться в стороне. Он стоял недалеко от меня, но всё же сохранял дистанцию между нами.

— Я думал, что он побудет ещё какое-то время у тебя, — тихо зашептал Кайл в надежде, что я его не услышу. Но я всё прекрасно слышала, только лицом старалась ничего не выражать. И, похоже, их разговор был слышен только мне, так как Этан нахмурил брови от недовольства, что перед ним шепчутся. — Хотя бы неделю.

— Прости, — так же зашептала Кэтрин, виновато смотря в глаза герцога. — Это не моя идея.

— Не твоя? — удивился Кайл, на что девушка аккуратно кивнула в сторону Леонарда, стоящего рядом.

— Он настаивал, — улыбнулась она. — Думаю, Леонард соскучился по своему отцу.

— Ох... — только и смог произнести Кайл, при этом растерянно провёл ладонью по затылку, собираясь с мыслями. Спустя несколько секунд размышлений, Кайл опустил на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с младшим сыном. — Леонард, тебе лучше какое-то время побыть с мисс Кэтрин. Я понимаю, ты скучаешь по дому, но так будет правильнее. Сейчас... в особняке будет шумно.

— Я хочу есть, — неожиданно произнёс Леонард, перебивая слова отца. При этом всем своим видом дал понять, что отступать не намерен. Мальчишку не переубедить.

— Хорошо, — устало выдохнул Кайл. — Давай, ты перекусишь, а после вернёшься домой к мисс Кэтрин? Прошу, не упрямясь.

— А ты будешь есть? — спросил мальчик.

— Нет, у меня работа, так что...

— Тогда я подожду, когда ты захочешь есть, — вновь перебил он отца. — Поедим вместе.

— Боже... — простонал герцог, не зная, как поступить. Его сын упрямится, не желает слушаться, но продолжать настаивать на своём, особенно после недавнего, Кайл не может. Да и не хочет. — Хорошо, — согласился он. — Давай перекусим вместе.

— И с Этаном, — попросил мальчик.

— Хорошо, — в очередной раз согласный кивок. — Твой старший брат также к нам присоединится.

— И с герцогиней, — закончил Леонард, после чего Кайл замолк, удивлённо взглянув на сына.

В принципе, все в тот момент посмотрели на Леонарда, как на незнакомца. Мальчик просил Демет, то есть меня, присоединиться к столу. Многие слуги и дворецкий, которые, как и положено, стояли, склонив головы, неожиданно выпрямились и посмотрели на мальчишку. На их лицах буквально читался самый настоящий шок. Да что там! Тот же самый шок можно было увидеть в глазах герцога и Кэтрин, его секретаря. О себе сказать ничего не могу, так как в тот момент я, скорее, стремилась убедить себя, что мне послышалось.

— Малыш Лео, — осторожно позвала мальчика Кэтрин. Она первой пришла в себя. — Должно быть... ты хотел покушать с отцом и братом?

— Угу... — кивнул Леонард, на что Кайл выдохнул, но расслабился слишком рано. — И... — продолжил мальчик, неуверенно потирая пол носком ботинка, — герцогиня... Она тоже...

Теперь, после того как мальчик повторил, все поняли, что им не послышалось. И шок мгновенно сменился настороженностью и даже страхом. Тут и так было ясно, в чём причина: мальчик, который до сего момента боялся своей матери и дрожал, как одинокий листок на ветру, при виде герцогини, неожиданно сам просит её присоединиться к семейной трапезе. Хотя и не подымает взгляд. Не рискует взглянуть на меня.

— Так ведь... можно? — спросил Леонард, посмотрев на отца.

Кайл просто не знал, что сказать. Он определённо был озадачен и сбит с толку, да и растерян. Вроде хочет что-то сказать, приоткрывает рот, делает вдох, но... спустя пару мгновений, уже выдыхает, сжимая ладони в кулаки.

На помощь Кайлу пришла, как обычно, Кэтрин.

— Я буду рядом, — прошептала девушка, нежно улыбнувшись.

То есть она выдвигает свою кандидатуру на роль стража Леонарда? Весьма странное стечение обстоятельств, однако это по какой-то причине успокоило герцога. Он с благодарностью согласился и поклонился ей.

Значит, теперь мы будем обедать впятером.

Хоть я тут числюсь как самая ненормальная, даже для меня эта ситуация полна абсурда. Но отказаться у меня не было права.

Я сидела напротив герцога. По обе стороны от Кайла находились его сыновья, а что касается Кэтрин, то она как раз-таки и села между мной и Леонардом. Словно стена, которая защищает несчастного мальчика от чудовища.

Слуги, узнав, кто сегодня почётный гость, подали любимое блюдо Кэтрин. По правде сказать, я не знаю, что это. Напоминает улитку. Вот только спиралевидная раковина насыщенного фиолетового цвета, которая периодически переливалась ярко-зелёным, словно хамелеон, была размером с ладонь взрослого мужчины. Такое вообще нормально есть? И, главное, как? Аромат, исходящий от блюда, весьма приятен. Должно быть, этих улиток, если это действительно они, запекли со специями. Из столовых приборов передо мной положили лишь вилку и нож.

Раковина улитки казалось каменной. Пыталась её разбить, но всё привело к тому, что я чуть не разбила тарелку. Более того, от громких ударов по раковине каждый раз вздрагивала Кэтрин. Кстати говоря, она удивительно упрямо меня игнорирует. Словно меня не существует. Даже сидя рядом со мной, она смотрела на Этана, на Леонарда, особенно на Кайла, но не на меня.

Я же старалась следить за девушкой. Особенно за её руками. Она действовала изящно, аккуратно, грациозно. Впервые мне довелось увидеть, как достают приготовленную улитку из панциря. Как я поняла, главное — подцепить, а после дёрнуть на себя. У девушки всё выходило весьма ловко, так что я была уверена, что и у меня получится.

Но это не так...

Я почувствовала пальцами нечто плотное внутри раковины, попыталась ухватиться за это, чтобы вытащить наружу, но... произошло то, что не должно было случиться. Огромная раковина выскользнула из моей тарелки и молнией полетела в сторону Кэтрин. Нет-нет, она не долетела до самой девушки. Она врезалась в хрустальный бокал, в котором было то ли вино,

то ли ярко-бордового цвета сок. Бокал разбился на десятки осколков, а сама жидкость алой волной выплеснулась на Кэтрин.

Даже учитывая то, что она предпочитала наряды красного цвета, брызги вина выделялись, становясь с каждой секундой всё темнее.

В трапезном зале никто не посмел произнести и слова. Все были сосредоточены на еде, да и говорить особо никто не хотел. Вот-вот должен был подойти доктор, чтобы увести меня на процедуры. Но тогда... если бы тишина могла убивать, каждый из нас давным-давно лишился бы жизни. Мы даже дышать не рисковали.

Единственное, что перебивало крик наших мыслей, — раковина, которая теперь находилась на столешнице и продолжала по инерции крутиться вокруг своей оси.

Красные капли стекали по лицу, шее, волосам Кэтрин... Всего один бокал, но всё выглядело так, словно девушку искупали в вине.

— Ха!.. — резко выдохнула Кэтрин, и это послужило сигналом к действию для всех остальных.

— Мисс Кэтрин, мне жаль! — попыталась извиниться, испытывая самый настоящий стыд. — Это случайность. Я просто не знаю, как...

— ... не стоит, — перебила меня Кэтрин, выставив перед собой раскрытую ладонь. — Довольно и того, что вы испортили моё платье. Я не выдержу, ко всему прочему, вашего циничного тона.

— А?.. — растерялась я. Неожиданно мои искренние извинения приняли за сарказм и издевательства. — Нет, — попыталась настоять на своём оправдании, — это не так. Я не хотела причинить вам вред. Это... действительно случайность!

— Ха! — вырвалась у неё смесь смеха и раздражения. — Если уж ненавидите меня, то говорите об этом хотя бы открыто. Не стоит прятаться за потерей памяти! Думаете, что таким образом вызовете жалость у членов семьи? Сомневаюсь, что они вообще считают вас своей семьёй, герцогиня!

Ого... Весьма колкое замечание. Сдаётся мне, что она знает о состоянии рода Блэр даже больше, чем члены самой семьи. Кэтрин зла. Она этого не скрывает. По её прямой спине и высоко поднятому подбородку ясно, что она не считает себя виноватой — скорее, жертвой, которая пострадала от чужой руки, но сохранила гордость.

С другой стороны, я понимала эту девушку. И слепому ясно, что она равнодушна к герцогу. Вполне возможно, что Кэтрин уже отчаялась заполучить его внимание. Вернее, она жаждет серьёзности, да вот только Кайл сохраняет дистанцию. Но при этом и не даёт твёрдый отказ. Не подпускает, но и не отпускает... Должно быть, Кэтрин уже просто эмоционально опустошена.

Что ж, действительно, как бы странно это ни звучало, я понимаю эту девушку. Стоит ли мне подтолкнуть этих двоих? Я в любом случае мало чего добьюсь бездействуя. Своего супруга в Кайле я не вижу. И если быть до конца откровенной, то сомневаюсь, что в этом доме есть хотя бы один человек, который желает быть на моей стороне.

— Я не хочу жалости, — спокойно ответила я, смотря на дрожащую от злости Кэтрин. Та как раз прикладывала салфетку к лицу, вытирая оставшиеся капли вина. — И скажу больше: я не считаю никого из присутствующих своей семьёй.

Последние слова были подобны грому среди ясного неба. До этого Этан смотрел на сцену с вином так, словно это обыденное дело. Видно, ему не впервой приходилось наблюдать за издевательствами Демет. Он предпочёл не участвовать, словно привык к подобному, поэтому продолжал беззаботно есть, игнорируя всё и вся. Однако после моей фразы столовые приборы, которые были в его руках в тот момент, мгновенно выпали из ладоней, с громким лязганьем упав на пол.

Кайл замер. Ещё мгновение назад он сочувствующе смотрел на Кэтрин, пытаясь успокоить девушку. Стоило мужчине услышать мои последние слова, как он замер, мрачнее на глазах. И теперь он смотрел не на Кэтрин, а на меня, намереваясь остановить или что-то в этом роде.

Что касается Леонарда, то впервые, с того момента как он появился в поместье герцога, он развернулся ко мне корпусом и бесстрашно смотрел в глаза. Эти зелёные глаза... Точно такие же, как у меня. И теперь в них не было страха. Только немой вопрос, который он так и не смог озвучить.

Я же решила продолжить, игнорируя это напряжение в воздухе.

— Я никого не узнаю, — пояснила, смотря на удивлённое лицо Кэтрин. — Меня окружают чужаки и незнакомцы. Единственное, что я хочу, — покой, уединение. Я просто не хочу быть той, за кого все меня принимают. Именно поэтому я попросила развод у Кайла.

— Демет, — строго бросил герцог, давая понять, что он желает, чтобы я остановилась.

— Но мне отказали, — всё равно продолжала я, игнорируя Кайла.

— Демет! — повысил он тон.

— Так, может быть, проблема вовсе не во мне? — спросила, не отрывая взгляда от Кэтрин.

— Демет, довольно! — Кайл резко вскочил на ноги и направился ко мне, оббежав весь обеденный стол.

Он был таким грозным, широким в плечах, высоким и устрашающим... Мне казалось, что, как только он приблизится, удара не избежать. Он ударит меня? За всё время он и пальцем ко мне не прикоснулся, однако это не значит, что подобное будет длиться вечно.

Но буквально в шаге от меня герцог замер. Даже за руку не взял. Он стоял рядом, подобно каменной стене, но на этом всё. Раздражённо смотреть — единственное, что он себе позволил.

В то время как сказанные мною слова уже достигли Кэтрин.

— Кайл... — произнесла девушка, после чего замерла. Всего одно слово, но в нём было столько вопросов. И самый главный — *«почему?»*

Знаю, возможно, я породила хаос, как это делала прошлая Демет. Это плохо. Я не должна была лезть в чужие отношения. Хотя, по идее, кто кому ещё чужой? Но лучше уж меня будут ненавидеть за что-то, что я помню, чем за то, что я никак исправить не могу.

Мне трудно представить до конца, каким именно человеком была герцогиня Демет. Но в одном я уверена — она была сильной. Не физически — морально. Ведь слабый человек не способен выжить в таких условиях. Столько ненависти, злости и презрения к её персоне... Но она, видимо, получала от этого некое извращённое удовольствие. Однако я — не она. Я не способна всё это вынести, так что остаётся только одно — как можно быстрее покинуть это поместье, да и земли герцогства, в принципе.

Да, я ничего не знаю об окружающем мире, но лучше уж попытаться начать всё заново там, где меня никто не знает, чем здесь, где чужое мрачное прошлое будет вечным моим спутником.

— Демет... — обратился ко мне Кайл, причём его голос был тихим, практически переходящим на шёпот. Словно он желал начать разговор, который будет слышен только нам двоим. Мужчина уже вдохнул, готовясь к беседе, но не произнёс и звука.

— Прошу меня простить, Ваша Светлость, — раздался голос со стороны. Это слуга. Мужчина уважительно поклонился и пояснил причину своего неожиданного вторжения. — Прибыл доктор Маккей. На данный момент он ожидает в гостиной. Что прикажете ему передать?

В любой другой ситуации слуга бы подошёл к герцогу ближе и оповестил его о прибытии гостя, прошептав информацию на ухо, но тут явно не тот случай. Для начала слуга не хотел приближаться ко мне, а потом он не хотел приближаться, в принципе, так как заметил витающую в воздухе атмосферу. Но отступить было поздно.

— Ничего не надо передавать, — ответил Кайл, отходя от стола и направляясь к выходу из зала. — Я сам с ним встречусь. Немедленно.

— Повторю ещё раз, Ваша Светлость: всё это исключительно ради вашего скорейшего выздоровления. Возможно, мои методы покажутся вам весьма... странными и нетипичными, но так необходимо, — пояснял доктор, продолжая улыбаться мне даже тогда, когда я лежала на кушетке в пустующем кабинете.

Трудно сказать, что именно доктор Маккей задумал. В любом случае мне не предложили никаких препаратов или лекарств — я просто выпила травяной чай и подготовилась к погружению в сон.

Гипноз. Доктор несколько раз уверил меня, что это не магия, а самая настоящая наука.

После чая, лёжа на уютной кушетке, я чувствовала, как моё тело расслабляется, а тепло обволакивает с головы до пят. Комфортно.

— Я буду говорить вам, что необходимо делать, а вы, в свою очередь, следуйте моим указаниям, хорошо? — спросил Маккей.

— Хорошо, — спокойно ответила я, не испытывая ни страха, ни злости, ни раздражения, ни симпатии...

В какой-то мере я даже сама надеялась, что мне удастся что-то вспомнить. Хотя бы своё имя или... Да хоть что-то! И гипноз в данной ситуации — наилучший вариант. Меня уже клонило в сон, но при этом я всё прекрасно слышала и чувствовала. Тепло, уют, треск дров из камина... голос доктора.

— Герцогиня, вы меня слышите? Ваша Светлость? — голос казался таким далёким, хотя и чётким. Сама же я словно парила в темноте. С кем он разговаривает? — Ваша Светлость? Вы слышите, что я говорю? Демет!

— Да... — ответила ему, узнавая имя.

— Где вы сейчас?

Осмотрелась. Я до сих пор парила в крошечной тьме: ни пола, ни потолка, ни стен. Только темнота.

— Нигде, — ответила голосу.

— Демет, вы находитесь в просторном коридоре с множеством закрытых дверей, — неожиданно уверил меня голос доктора, и в тот момент я поняла, что он прав.

Я действительно нахожусь в светлом просторном коридоре какого-то изысканного поместья. Чей это дом? Что за дверью передо мной? И почему я уверена, что за ней будет ещё одна дверь? А за ней ещё и ещё...

— Демет, вы находитесь в коридоре своих воспоминаний. Все эти двери — это ваши запертые воспоминания. На данный момент двери закрыты и вы не можете вспомнить прошлое. Вам необходимо открыть одну дверь за другой.

Открыть дверь? Что ж, можно попробовать. Я подошла к первой двери и взялась за ручку, желая отворить дверь. Вот только, сколько бы я ни дёргала ручку то на себя, то от себя, дверь даже не дрогнула. Она заперта. Причём крепко. Немного наклонившись, увидела замочную скважину...

— Тут заперто, — отвечаю голосу. — Нужен ключ.

— Демет, ключ у тебя, — уверил голос. — Посмотри, он у тебя в руках.

Хм? Я опустила голову и увидела, что, да, действительно. Так оно и есть. В моих руках лежал длинный железный ключ с необычным рисунком. Изначально я заглянула в самую скважину, чтобы утолить своё любопытство и узнать, что находится за дверью. Но там... была лишь

очередная дверь. Ничего особенного. Так что я просто вставила ключ в замок и повернула его, отпирая дверь.

С лёгким скрипом она открылась и...

Я вновь оказалась во тьме.

— Что ты видишь, Демет? Видишь ли какое-нибудь воспоминание?

Нет, ничего тут нет. Пусто. Совершенно пусто. Темнота. Я уже хотела сказать об этом, но неожиданно всё изменилось. Да, я не была в том самом коридоре, о котором мы разговаривали с доктором. Я оказалась в библиотеке.

Библиотека-лабиринт, где вместо обычных книг были человеческие судьбы.

— Демет, где ты сейчас? Что ты видишь? — доносился голос со всех сторон, но я игнорировала его. Не знаю почему, но сейчас он казался таким неважным.

Я шла на шум, который разносился по самой библиотеке. Какая-то книга подпрыгивала, толкалась, распахивала остальные книги. Всеми силами пыталась заставить меня обратить на неё внимание. И я уже видела эту книгу.

«Этан Блэр».

По какой-то причине она вновь вела себя очень странно. Словно кричала: *«Я здесь! Посмотри на меня! Прочти меня! Узнай обо мне! Ну же! Я здесь... ЗДЕСЬ!»*

В какой-то момент книга просто рухнула на пол, раскрывшись где-то посередине. Неосознанно я взглянула на распахнувшиеся страницы и в тот же момент увидела воспоминания. Не мои, а Этана.

Он был ребёнком. Маленьким мальчиком, которому было около девяти лет. Однако он лежал в постели и сильно кашлял. Весь дрожал, плакал и выглядел бледнее смерти. Перед Этаном стояли Кайл и Демет. Причём лица у каждого были мрачнее тучи.

— Отдыхай, — с натянутой улыбкой произнёс Кайл, погладив мальчика по голове. — Тебе нужен хороший сон, чтобы выздороветь.

На это Этан согласно кивнул, всеми силами сдерживая очередной приступ кашля. В итоге, Кайл и Демет вышли из комнаты, оставив его одного. Трудно было сказать, насколько они тогда молодо выглядели. Воспоминания исходят от Этана, а его взор был размыт от жара, так что картинка была слегка расплывчатой.

Некоторое время мальчик лежал в кровати, кашляя и содрогаясь всем телом, но в какой-то момент он услышал голоса Демет и Кайла. Они говорили на повышенных тонах. Этан не мог понять, что произошло. Почему они кричат? Это он виноват?

Мальчик был растерян и чувствовал свою вину, так что захотел как-то успокоить взрослых. Вышел в коридор и направился по звучанию голосов в комнату, где находились герцог с герцогиней. Но не успел он и дверей коснуться, как их разговор заставил Этана замереть.

— Ты сам всё прекрасно слышал, Кайл! — с вызовом бросила Демет. — Доктор ясно дал понять, что мальчишка не выживет! Эта болезнь практически на последней стадии. Шанцев практически нет.

— Замолчи! — в ответ кричал Кайл. — Я не хочу этого слышать! Ты хоть сама понимаешь, что говоришь?! Этан справится! Он сильнее, чем ты думаешь!

— Мне всё равно, в каких иллюзиях ты пребываешь. Я предпочитаю верить словам доктора, — отмахнулась от мужа. — Он вряд ли дотянет до конца года, так что...

— Так что что? — злобно бросил мужчина, едва сдерживаясь, чтобы не начать уничтожать всё вокруг.

— Так что нам необходимо позаботиться о другом преемнике герцогства, пока есть время, — холодно отметила Демет. — Я рожу тебе другого сына, который будет намного сильнее этого.

— Господи... — простонал Кайл, пряча лицо в руках. — Демет, в тебе есть хотя бы крупица человечности?

— Не носи чепухи, Кайл! — усмехнулась девушка. — Зачем мне такая бесполезная вещь? В любом случае не переживай... — прозвучали шаги. — Я всё сделаю сама. От тебя требуется только смиренно лежать...

— ПХА-А! Кха-кха-кха! — прерывистый кашель вырвал меня из темницы подсознания, и я вновь оказалась в кабинете, где доктор Маккей ввёл меня в состояние гипноза.

Вот только я была одна. Всё тело до сих пор трясло от шока. Так, значит, Леонард появился на свет только из-за того, что Этан был болен? И герцогству был нужен наследник? Но Этан выжил, а следом родился и второй сын.

Боже... Каково же было Этану узнать, что его уже тогда списали со счетов и мысленно похоронили? И, должно быть, он был уверен, что, раз он выжил... избавятся от того, чей смысл рождения исчез. Возможно, именно это и делала Демет — пыталась избавиться от своего сына, так как он меньше и слабее.

— Демет, — вздохнула я, вытирая пот со лба, — что же ты за чудовище?

Как такое, в принципе, может называться «матерью»?

Неожиданно дверь в помещение открылась. Похоже, вернулся доктор Маккей, чтобы проверить свою пациентку. Если я глубоко ушла в гипноз и меня не смогли разбудить, то вполне естественно, что мне либо дадут немного поспать, после чего я выйду из гипноза естественным образом, либо меня разбудит что-то извне.

Я ждала доктора, но тот, кто вошёл в комнату, врачом не был.

Это был маленький мальчик с чёрными волосами и яркими зелёными глазами. Он был совершенно один. Встретившись со мной взглядом, Леонард вошёл в комнату, прикрыв за собой дверь. На этот раз он не плакал, но выглядел настороженным.

Я предпочла молчать и не двигаться. Просто наблюдала за мальчиком, пока тот, в свою очередь, почему-то всё больше и больше приближался ко мне, делая крохотные шаги. В какой-то момент, когда между нами было меньше двух метров, Леонард сорвался с места и рванул в мою сторону, но лишь для того чтобы что-то быстро швырнуть мне на колени и вновь отскочить обратно к дверям.

Взглянув на юбку, я увидела небольшой комочек. Только спустя двадцать секунд разглядывания, поняла, что это на самом деле конфета. Шоколадная конфета, обёрнутая в пёструю бумагу.

Мне кажется, или мальчик что-то хочет таким образом мне сказать? Хотя я больше чувствую себя таким спящим зверем, в которого тыкают палками, чтобы убедиться, мертвый он или же действительно спит.

В любом случае Леонард не выбежал в коридор. Да, он вернулся к входным дверям, но лишь для того чтобы спрятаться за ними. Сам же с пристальным взглядом следил за мной.

Чего же он от меня хочет? Почему не уходит?

Неуверенно взяла конфету, после снова посмотрела на мальчика. В руках у Леонарда была точно такая же конфета в аналогичной обёртке. Словно демонстрируя, что нужно сделать, он развернул фантик и бросил шоколад себе в рот. Что ж, немного помедлив, я повторила за Леонардом, так же развернув обёртку от конфеты, и положила лакомство целиком в рот.

Вполне вкусно.

Видя, что я съела конфету, а не выплюнула её, Леонард... улыбнулся.

Улыбнулся и только после этого окончательно покинул комнату, закрыв за собой дверь.

Я вновь осталась одна, однако теперь у меня на языке осталось лёгкое послевкусие шоколада.

Что же это было?

Глава 6. Попытка общения

Доктор Маккей так и не вернулся в кабинет. Мне ничего не оставалось, кроме как встать и вернуться в свою комнату, тем более уже позднее время и пора ложиться спать. Причём от хорошего сна я бы не отказалась. И это учитывая, что большую часть дня я провела под гипнозом. Однако отдыхом я бы это не назвала.

Всё тело ломит от ноющей боли. Стучит в висках, а в шее ощущается напряжение, из-за чего трудно поворачивать голову.

Я шла вдоль коридора, но мне не попался ни один слуга и ни одна горничная. Должно быть, все уже спят. Однако, когда я проходила мимо одной комнаты, заметила свет за приоткрытой дверью. Сама не знаю почему, но я замерла. И даже больше... я открыла дверь и вошла в комнату.

Возможно, меня приманило яркое пламя в камине, которое было видно из коридора, а может, я пришла сюда, потому что именно эту дверь я видела в воспоминаниях Этана. Мальчик тогда не вошёл в комнату. Он всё слышал из коридора. Я же в тот момент хотела ворваться в помещение и велеть всем заткнуться.

Но сейчас... там никого не было.

Это была роскошная комната, как и большинство комнат в герцогском поместье. Спальная, если не ошибаюсь: мягкие ковры, широкая кровать, дорогие кресла, изысканные картины и... скомканная мужская одежда, которая висела на спинке стула.

Чья это комната?

Ответ долго ждать не пришлось. Не успела я как следует рассмотреть одежду, как дверь, ведущая в ванное отделение, приоткрылась и в комнату вошёл Кайл. Впервые мне пришлось увидеть герцога не в изысканной одежде. Можно даже сказать, что впервые мне довелось увидеть его не одетого вовсе.

— Демет?! — вздрогнул мужчина, не ожидавший увидеть меня здесь.

Крупные капли влаги, стекавшие с его чёрных волос, стучали по полу. В принципе, всё тело мужчины было влажным, словно он и не вытирался полотенцем вовсе. Хотя самым полотенцем как таковым пользовался — оно висело на бёдрах. Махровая ткань буквально приклеилась к телу из-за влаги, и это было единственным, что хоть как-то спасало герцога от полного обнажения. Хотя мне и этого было достаточно.

Невзирая на вечно хмурый взгляд, а порой и грубые замечания, Кайл — действительно привлекательный мужчина: натренированное тело, обольстительное лицо... Что ж, если Демет была заинтересована в его внешности, несмотря на разницу в возрасте, то теперь я знаю почему — ответ прямо передо мной. И, нет, дело не только в деньгах и статусе.

Герцогство Блэр находится на окраине Империи, а значит, герцог не может позволить себе расслабиться и потерять бдительность. Он должен быть готов в любой момент ввести военное положение. Таков его долг. Но, должна отметить, его тело, да и ситуация в целом... смущали. Причём только меня.

Не сказав ни слова, отвернулась, стараясь лишней раз не взглянуть на мужчину.

— Эм... — задумалась, пытаясь найти логичное оправдание, почему я вошла в чужую спальню. — Прости, я зашла... так как хотела... Эм...

— Ты что-нибудь вспомнила? — неожиданно спросил Кайл, перебивая мои бессвязные объяснения.

— Не уверена, — ответила герцогу, не зная, как объяснить то, что я видела. Это ведь не мои воспоминания. Да и не самой Демет. О таком просто так не скажешь.

— Не уверена, значит... — тихо произнёс герцог, причём в его голосе чувствовалась лёгкая злость, хоть он и пытался её скрыть.

Я отвела взгляд в сторону, пытаюсь не смотреть на тело Кайла. Было весьма неловко, но только с моей стороны. Сам мужчина чувствовал себя вполне комфортно. Даже более чем. Но моё смущение герцог всё же заметил.

— Почему избегаешь взгляда и не смотришь на меня? — прямолинейно спросил Кайл. — В конце концов, я твой законный супруг. Нет того, чего ты уже не видела.

А вот с этим утверждением я не согласна, но спорить не решилась. Услышала, как Кайл вновь зашагал по комнате, шурша тканью. Кажется, он одевается. Неуверенно вновь посмотрела в его сторону, чтобы убедиться в своей правоте: мужчина был уже в брюках, но торс до сих пор обнажён. Хотя не это главное.

Кайл искал, если не ошибаюсь, свою рубашку, стоя ко мне спиной. Именно тогда я увидела на его спине большое чёрное тату в виде круга с непонятными узорами внутри. Словно печать или пентаграмма. Я не знала, что значит это тату. Не знала, как давно оно у него и кто его набил. Не знала, с какой целью Кайл носит этот рисунок. Но в одном я была уверена — мне уже приходилось видеть данное изображение.

Да, определённо. Я уже где-то видела его. Наверняка в одной из тех книг, которые передал мне герцог. Но точно не знаю.

Кайл обернулся, заметив мой пристальный взгляд на его спину. В то же мгновение он поспешил накинуть на плечи рубашку, не потрудившись её застегнуть, словно пытался спрятать татуировку, и даже слегка занервничал.

— Уже поздно, — резко бросил мужчина. — Иди к себе. Или... — неожиданно злобно усмехнулся, облакачиваясь на стол, стоящий недалеко от него. — Желаеть остаться и вспомнить ещё одну сторону нашей супружеской жизни?

Кайл скрестил руки перед собой, гордо приподняв подбородок. Словно бросал мне вызов. И это его поведение сбивало с толку всё сильнее. Никак не получается понять его. Что с ним не так? Он ясно даёт понять, что наш брак фиктивный и несчастливый, что он ненавидит свою жену. Говорит об этом. Демонстрирует. Более того, есть та, кто ему безразличен... Так что не так? Почему у меня такое чувство, словно при каждом нашем разговоре он сразу готовится защищаться?

Это странно... Это более чем странно...

Я даже не знала, что сказать в данной ситуации. Слова не находились. Поэтому я решила просто уйти.

— Спокойной ночи, Кайл, — произнесла я, после чего вышла в коридор, оставив растерянного герцога в одиночестве, а после закрыла за собой дверь.

Днём снова должен был явиться доктор Маккей, чтобы возобновить процедуру лечения. Как я поняла, гипноз не получился, так как какое-то время я отвечала на вопросы доктора, а потом вообще перестала на что-либо реагировать. Словно отстранилась от реальности и углубилась в своё подсознание.

Вывод прост: необходимо менять всё и начинать заново.

Я знала, что Маккей придёт в середине дня, поэтому не особо переживала насчёт утра. Прекрасно знала, что Кайл завтракает с сыновьями. Сама же предпочла провести это время в кровати, чтобы собраться с мыслями.

Честно сказать, я сбита с толку. И такое чувство, словно оказалась в бесконечно вращающемся колесе. Ох! Да! Точно такое же колесо есть у хомячков в клетке. Хомяк использует его, для того чтобы размяться и почувствовать себя лучше. Я же бегу, чтобы вырваться из этой трясины и увидеть хотя бы какой-то смысл! Но всё повторяется, словно по замкнутому кругу, снова и снова.

Не выбраться.
Не вырваться.
Не разобраться...

Но неожиданно меня вырвали из моих мыслей. В дверь кто-то постучался. На приглашение войти ответной реакции не последовало, так что пришлось встать с кровати и открыть дверь. Вот только... никого не увидела. Даже высунув голову в коридор, никого не заметила поблизости. И только одна вещь никак не вписывалась в общий интерьер, а именно небольшая фарфоровая тарелочка, на которой лежало два печенья в форме человечков.

Это особое печенье, которое пекли только Леонарду, так как он его очень любил. Но почему оно здесь? При этом печенье расставлено так, словно два человечка держатся за руки.

Мне понадобилось около двух минут, чтобы сообразить, что здесь происходит. А помог мне тихий шорох, доносившийся из-за угла. Там кто-то был. Я отчётливо слышала прерывистое и напряжённое дыхание.

Леонард?..

Подняв тарелку с пола, осмотрела её со всех сторон. Кажется, мальчик решил подойти к проблеме с совсем необычной стороны. Чтобы приручить дикое животное, его нужно периодически прикармливать вкусной едой. В такие моменты животное расслабляется, теряет бдительность и начинает доверять тому, кто его кормит. Это происходит не всегда, но всё же шансы есть.

Хм... этот мальчишка пытается меня приручить?

Нет, я, должно быть, ошибаюсь. Не мог же пятилетний ребёнок до такого додуматься, верно? И всё же я, не возвращаясь к себе в комнату, прихватила одно печенье, прислушиваясь к дыханию мальчишки. Когда он увидел, что я держу печенье, замер, прекратив дышать. После я попробовала печенье, откусив одному из человечков голову.

Да, жестоко, но, судя по возобновившемуся дыханию Леонарда, можно сказать, что такой результат его более чем устраивает. Зажала остатки печенья зубами и пошла к себе в комнату, прикрыв свободной рукой дверь.

Возможно, это нагло с моей стороны, но почему бы не позволить этому мальчишке себя приручить? Я в любом случае мало что теряю.

Что касается обеда, на этот раз в комнате отлежаться не удалось. Пришла служанка и оповестила, что герцог и его сыновья ожидают меня в столовой, поэтому необходимо подготовиться. Тогда-то я и заметила, что прислуга больше меня не боится. Казалось бы, это же хорошо! Теперь слуги не трепещут и не падают на пол, умываясь слезами. Можно договориться и отыскать общий язык, чтобы достичь взаимопонимания.

Но, нет, это только вначале так кажется.

Страх сменился злостью и презрением, которые никто не желал скрывать. Прислуга словно решила отыграться на своей госпоже за всё былое. Пришла горничная, чтобы помочь одеться, но это больше походило на лёгкую пытку. Мои светлые длинные волосы не расчёсывали, а рвали, причиняя боль. А когда я захотела прекратить всё это, то услышала в свой адрес, что в таком случае мне придётся самостоятельно со всем справляться. И это при том, что те платья, которые носила Демет, человек в одиночку никогда не сможет надеть.

В тот момент я решила не придавать этому значение, так как пока просто не знала, как реагировать. Мне следует кричать, размахивать кулаками и бить прислугу? Тогда как я докажу, что всё же изменилась? Может, мне пожаловаться? Но кто поверит? Отказаться от их услуг? Попробовать стоит, но не от всего можно отказаться, к сожалению...

Даже за обеденным столом, пока служанки расставляли передо мной столовые приборы и блюда, вилки неожиданно падали на пол, и их никто не менял, а еда и вовсе проливалась на скатерть.

Разумеется, у меня просили прощения, но эти извинения были, скорее, для галочки. Служанки даже не смотрели мне в глаза и едва сдерживали улыбку. Я хотела не реагировать на их поведение. Хотела не выглядеть тем чудовищем, каким была раньше. Не хотела быть той Демет, которую ненавидела собственная семья. Но... как быть? Как следует поступить в таком случае?

Очевидно, пока я ничего не могу сделать. Остаётся лишь терпеть, пока не появится возможность сказать и сделать больше.

Я ела, так как еда не была отравлена, хотя по большей части всё выглядело, как помои. Однако булочки лежали в общей тарелке и казались весьма аппетитными. То же самое касается салата, повидла и других закусок. Я могла спокойно взять булочку, разделить её на несколько частей, намазать сверху повидло из неизвестных мне ягод, а после съесть, наплевав на манеры и этикет.

Нет, тут, естественно, была и другая еда, которую я даже не знала, как есть правильно. Те же гигантские улитки, с которыми даже ребёнок справился, но не я. Вот только то, что мне неизвестно, лучше не есть вообще.

— Что ты делаешь? — неожиданно спросил Этан, нарушив тишину за столом. Причём вопрос был обращён не к отцу и даже не ко мне. Он задал его младшему брату — Леонарду.

Я также посмотрела на мальчишку, но ничего странного не заметила. Он ел, как и все. Что с ним могло быть не так? Более того, озадачен был и Кайл, который посмотрел вначале на Леонарда, а после перевёл взгляд на Этана. Словно хотел спросить, о чём говорит его старший сын.

Ответ так и не был озвучен. Леонард решил промолчать, лишь пожав плечами, тем самым дав понять, что он не понимает вопроса.

Прошло секунд двадцать, но ничего не изменилась, так что я подумала, что конфликт разрешился сам собой. Взяла со стола немного мёда или нечто очень похожее на него, после чего обмазала лакомством очередную булочку. Вполне сытно, так что жаловаться не на что.

— Повторяю: что ты делаешь? — вновь задал вопрос Этан, снова обращаясь к Леонарду.

Я также взглянула на мальчика. Что с ним не так? Он просто ест. Что ещё может делать ребёнок, сидя за обеденным столом? Он даже ногами не болтает. Сидит на своём месте, сжимая в руках точно такую же булочку, как и у меня, и намазывает её мё... хм?

Тут я заметила, что к тарелке с супом, который принесли горничные, даже не притронулись. Зато скатерть измазана несколькими видами джема, повидла, а теперь и мёда. Всё то же самое, что я и ела. Леонард обедал только тем, что ела я.

И это заметил Этан.

Похоже, старший брат недоволен тем, что Леонард копирует меня. Ещё бы! Я далеко не пример для подражания. Скорее уж, типичный образец того, как поступать не стоит.

— Прекрати, — требовал Этан. — Ешь суп, а после — салат.

— Не хочу, — противился мальчишка.

— Совсем глупый? — злился подросток.

— Сам такой! — воскликнул Леонард, нахмутив брови и надув щёки.

— Дети... — предупреждающе произнёс Кайл, который не желал влезать в подробности конфликта детей. Тем более, он был уверен, что спор возник на пустом месте. У мужчины был усталый взгляд.

— Я сказал: прекрати! — приказал Этан, слегка ударив кулаком по столу.

— Нет! — наотрез отказался Леонард, а после вообще сжал ту самую булочку, которую держал в руках, откусил от неё большой кусок и, глядя в глаза старшего брата, звонко и смачно зачавкал, пережёвывая тесто.

— Ах, ты!.. — злился Этан, стиснув в руках вилку так, что она даже слегка погнулась у основания.

Я смотрела на эту сцену замерев. Впервые передо мной происходит нечто подобное. Обычно дети либо смотрят на меня, как на демона, либо просто избегают. Но сегодня, по видимому, меня игнорируют. Либо им просто всё равно, что я за всем этим наблюдаю. При этом Кайл пытается как-то успокоить сыновей, не повышая голоса, вот только на него также никто не обращает внимания.

Но, с другой стороны... а разве это не нормальное поведение детей?

— Ты должен есть салат! — настаивал Этан.

— Не хочу!

— Я сказал: ешь! Я старше, так что ты должен меня слушаться!

— Сам ешь!

— Вот же мелкий!.. — сквозь зубы шикнул Этан.

— Сам мелкий! — отвечал Леонард, особо не зная, как лучше отражать слова брата. Хотя у него и так неплохо получалось.

— Что сказал?! — психовал Этан, едва сдерживая эмоции. — Да я тебя сейчас!..

Этан вскочил со стула. Выглядело так, словно он сейчас помчится за младшим братом, которому явно не повезёт. Вот только на это Леонард лишь засмеялся, показав, как он оценивает «серьёзность» брата одним действием. Этана вовремя остановил Кайл, взяв за руку.

— Успокойся, Этан, — произнёс герцог. — Ты уже не ребёнок. Соблюдай этикет. Где твои манеры?

— Но он!.. — злился Этан, не желая сдаваться.

— Он младше тебя и ещё совсем ребёнок, — пояснил Кайл, на что Этан, конечно, вернулся на своё место, вот только спокойнее не стал. Лишь пристально смотрел на Леонарда.

Я за всё это время не произнесла ни слова. Во-первых, меня бы никто не услышал и не послушал. Во-вторых, это было забавно. Впервые за всё время, что я здесь нахожусь, хоть что-то интересное, а не одни хмурые взгляды, в которых лишь гнев и ненависть.

Вот только я рано радовалась.

— А ты ничего не хочешь сказать? — неожиданно спросил Кайл, смотря в мою сторону.

— Я?.. — растерянно спросила, указав на себя пальцем. — Эм... нет...

Что я вообще должна сказать? Да и кто хочет меня слушать? Скорее, все только спят и видят, как бы прожить ещё один день, не услышав голоса жестокой герцогини Демет.

— Ты их мать, — резко бросил Кайл, окончательно сбивая с толку. О чём он вообще? Разве я не говорила, что меня не интересуют эти роли? Ни матери, ни жены, ни герцогини... — Скажи хоть что-то!

Кайл навязывает мне эти роли. Зачем? Зачем он это делает? Кому от этого будет лучше? Какую цель он преследует? Не понимаю... Не понимаю!

— Ну, — почему-то в груди возникло некое волнение. Не только Кайл, но и Этан с Леонардом были в ожидании моих слов. Ох... Ладони вспотели... — Этан, тебе не стоит настаивать на том, что можно есть Леонарду, а чего нельзя. Если хочешь, чтобы брат что-то сделал, покажи сначала пример. Начни с себя, — после моего замечания Леонард неожиданно довольно улыбнулся, в то время как у Этана округлились глаза от удивления. Но я не остановилась. — Леонард, не спорь с братом. Мясо и овощи необходимы для растущего организма. Ты можешь есть булочки, но если есть только их, то ты... никогда не вырастешь. Вот...

Ну? У меня же получилось? Нормально вышло? Не знаю, чего именно от меня ожидали, но я вроде сказала то, что и так всем известно. Вот только все трое, сидящие передо мной,

теперь выглядели так странно. Почему-то Этан и Леонард замолчали, прекращая спорить. При этом что у одного, что у другого щёки пылали лёгким румянцем. Дети не смели поднять взгляд от своих тарелок. При этом никто ничего мне не сказал, но всё же на тарелке у каждого появились овощи, которые мальчики спокойно ели.

Наверное, это моя маленькая победа, верно же? Однако, когда я встретила с Кайлом взглядом, не увидела удивления или смущения. Даже привычных злости, ненависти или усталости. В его синих глазах было что-то... иное. Грусть? Растерянность? Страх? О чём он думает?

— Ваша Светлость, — прозвучало со стороны. К герцогу подошёл слуга. — Прибыл доктор Маккей, — оповестил он. — Говорит о необходимости начать лечебные процедуры герцогини. Мне провести Её Светлость в кабинет?

Я сложила салфетку на стол, отложив все столовые приборы в сторону. Была готова к тому, чтобы пойти на очередной гипноз. Я так и не получила ответов на свои вопросы. Вот только и сам герцог по какой-то причине молчал. Он так и не ответил слуге, с тяжёлым задумчивым взглядом смотря на стол перед собой.

По какой-то причине Кайл медлил...

Глава 7. Чтение жизни

— Уверяю, всё это в ваших же интересах. Всё происходит исключительно для того, чтобы вы быстрее поправились, герцогиня.

Именно такие слова говорил мне доктор во время очередной встречи. Мы снова находились в отведённой для процедур комнате, сидя в креслах, расположенных друг напротив друга. Но на этот раз доктор Маккей решил начать нечто новое и объяснил свой выбор тем, что гипноз, как оказалось, мне не помог.

В его понимании я должна была впасть в глубокий сон, которым Маккей мог бы управлять. Через него я бы вошла в своё подсознание и раскрыла все потайные комнаты с воспоминаниями. От недавних до самых поздних. Например, такие, как детство.

Но мой разум оказался сильнее. Либо гипноз был слишком слабым. Не столь важно. Суть заключается в том, что в глубокий сон я, как сказал доктор, погрузилась, да вот только контролировать этот сон не было возможности. А значит, и идти к своим потайным воспоминаниям я не могу.

Раз гипноз не сработал, то необходимо использовать новые методы, о которых как раз и говорил доктор Маккей.

Мне было трудно понять, о каких методах он говорил. Под конец Маккей стал использовать обобщённые фразы. Что-то в стиле: *«Вас необходимо разбудить, так как вы находитесь в состоянии сна»*; или: *«Озарение нужно вам как источник истины»*; или: *«Смелось будет вознаграждена»*.

На каждое подобное изречение я старалась особо ничего не говорить и никак не отвечала. Просто не знала, что сказать и чего от меня ждут. Сидела в своём кресле, пила уже привычный травяной чай и молча наблюдала за происходящим.

— Мы обсудили ваше лечение с Его Светлостью, — неожиданно произнёс Маккей, когда я практически опустошила чашку с чаем. — Он поддерживает необходимость стремительного лечения.

Поддерживает? О, нет... Я помню совсем иное. Кайл и в самом деле разговаривал с доктором о моём лечении. Буквально за пару минут, до того, как я лично встретила с доктором. Вот только Кайл не настаивал на каком-либо лечении. Скорее, наоборот. Он уточнял, есть ли возможность сохранить мою память такой, какая она есть сейчас.

Звучит... как минимум странно. Герцог не желает возвращения своей истинной супруги. Хотя, учитывая то, какой она была, в этом нет ничего особенного. Ему проще с такой, как я, которая, подобно призраку, бродит по особняку и старается особо не вникать в управленческие дела. Во-первых, мне это не интересно. Во-вторых, мне сейчас точно не до этого.

Однако ответ доктора удивил не меньше.

— Ваша Светлость, я так понимаю, вы беспокоитесь о супруге, учитывая характер герцогини...

— Что? — настороженно спросил Кайл, в чьём голосе зазвучали предупреждающие нотки. Как бы он сам ни относился к Демет, Кайл не из тех людей, которые любят выносить сор из избы. И, похоже, предпочитает затыкать тех, у кого язык чрезмерно длинный.

— Я к тому!.. — поспешил ответить доктор, который явно занервничал, — что герцогиня нестабильна. Вы, возможно, и привыкните к новой Её Светлости, восстановив семейный очаг, но, сколько это продлится, никто сказать вам не может. Воспоминания могут вернуться неожиданно, либо возвращаться постепенно, либо одним разом все. Завтра, а может, через неделю, может, через год, а возможно, и вовсе никогда. Понимаете? Лучше вернуть их сейчас, а то потом страдать будете именно вы и ваша семья. Хотя, если вы настаиваете, я немедленно

соберу своё оборудование и покину поместье, но только больше не зовите меня, если что-то случится с вашей супругой.

— Нет, подождите... — остановил доктора Кайл. — Я... Я понял. Просто... вылечите её.

— Разумеется, — отозвался доктор, принимая это как разрешение на все действия.

Теперь же я нахожусь здесь и жду... чего-то. Вот только время идёт, а я только и слышу этот непонятный бред, который повторяется снова, снова и снова. В итоге я даже не успела заметить, как заснула прямо в кресле.

Когда же я проснулась, меня ожидал сюрприз далеко не из приятных.

Нет, сна о библиотеке на этот раз я не видела. Этого удалось избежать. Однако не удалось избежать жестокой реальности, в которой меня приковали кожаными ремнями к мягкому креслу. Руки, ноги, туловище, даже голова были зафиксированы в одном положении. Но это не всё... Рядом со мной находился огромный аппарат, напоминающий шкаф с кристаллами. Кристаллы маны, которыми так знамениты эти ледяные края.

Они светились и издавали низкий гул, словно вибрировали. Но этот звук мне совсем не нравился. Скорее, он внушал страх и предупреждал об опасности.

— Магия... — вырвалось из моих уст первое слово, которое пришло на ум.

Но магия ведь запрещена. А это оборудование определённо работает на камнях маны, причём, учитывая их количество, энергии пожирает немало.

— Наука! — неожиданно прозвучал голос со стороны, и тут же предо мной предстал доктор Маккей.

Пожилой мужчина улыбался, причём так искренне, словно дитя, которому подарили новую игрушку. Он был в белом халате, с белыми перчатками на руках и с этой улыбкой. Казалось бы, воплощение добра. Но я этого не чувствовала. Скорее, страх лишь возрос и стал удушьяющим. Он подступил к горлу, вызывая небольшие приступы тошноты.

— Что происходит? — спросила я, все силы тратя на то, чтобы сохранить спокойный тон.

— Как «что»? — удивился доктор, всплеснув руками. — Лечение. Разве не об этом мы говорили?

— Но почему я связана? — вновь резкий вопрос. Попыталась освободиться, но моих сил явно недостаточно, чтобы вырваться из этих пут. — Разве вы не говорили о сне? Вы должны были меня разбудить, а не связать!

— Ох, конечно! — улыбался пожилой мужчина, после чего погладил ладони перед собой. — Но ведь именно этим я и занят. Пытаюсь разбудить герцогиню. Но что может разбудить лучше, чем электричество?

— Что?..

— Вот! — довольно произнёс доктор, указав на аппарат с кристаллами маны рядом со мной. — Новое изобретение. Создаёт электричество. Без заклинаний, без стихии, без молитв... Творение человека! Разве это не искусство? Разве этот аппарат не прекрасен?

И тут я вновь вспомнила слова служанок: «*Король Безумных*». Именно так называли доктора служанки. Так, значит, слухи о том, какой этот врач на самом деле, всё же распространяются в низких кругах. До этого момента мне он казался обычным доктором, но теперь... Теперь я осознаю, насколько сильно ошибалась.

Маккей достал круглый обруч, который намеревался надеть мне на голову. К этому обручу были прикреплены пластины, по которым и передавалась энергия кристаллов. Он даже продемонстрировал мне, как аппарат работает. Включил его. Всего раз. Но я в то же мгновение увидела несколько молний, которые, подобно голубым электрическим шипам, собрались в центре обруча.

Если я надену этот обруч на голову, то... он просто сожжёт мне мозг.

— Нет, — отрезала я. — Отказываюсь. Я не позволю, чтобы со мной так обращались. Электричество? Что за варварство?! Вы меня убьёте! Развяжите меня немедленно!

— Ох, вам не стоит беспокоиться. Разряд весьма слаб. Вы даже ничего не заметите. В любом случае это в ваших же интересах, герцогиня.

— Я сказала: опустите меня! — злилась, пытаюсь выбраться, но Маккей лишь насильно надевал мне обруч на голову. — Хватит! Кто-нибудь! Помогите! Помогите мне!

— Вас не услышат, герцогиня. Никто, — тихо произносил мужчина. — А если и услышат, то не обратят внимания. У нас проходит лечение. Во время лечения нормально испытывать лёгкий дискомфорт.

Что бы я ни говорила, Маккей уже не слушал. По его глазам было ясно, что он просто хотел испытать свой аппарат на мне. Причём не ради эксперимента. Он и так знал, что делает этот аппарат. Это больше напоминало одержимость или... ненависть.

Я была уверена, что мы до сих пор находимся в особняке герцога, но почему меня никто не может услышать? Хорошо, возможно, сам Кайл работает, исполняя свои прямые обязанности. Дети? Их вряд ли подпустят к комнате, в которой проходит лечение. Но слуги... Слуги обязаны быть по всему поместью. Что происходит? Где они? Почему никто даже не постучался?

Что-то не так...

— Хватит! — злобно бросила я, чувствуя, как всё тело покрывают мелкие ледяные капли пота. — Я всё помню! Убери немедленно эту дрянь с моего тела, ничтожество!

Я не была уверена в том, что говорю, и действительно ли Демет была такой в прошлом. Я просто хочу освободиться. А для этого необходимо лгать. И главное — так, чтобы он поверил. И результат был. Маккей замер, растерянно смотря на меня.

— Герцогиня?.. — спросил он, нахмурившись и слегка наклонив голову набок. И тут последовал неожиданный вопрос: — Кто я?

— Что за чушь ты спрашиваешь?! — так же дерзко спросила. — Разве не очевидно, Маккей? Лучше заткнись и освободи меня наконец-то!

— Хм... — протянул доктор, и я поняла, что ошиблась. — Хорошая попытка.

Маккей подошёл к своему изобретению и, не слушая мои вопли, опустил рычаг на аппаратуре. В то же мгновение в ушах зазвенело, каждая мышца в теле напряглась так, словно намеревалась взорваться, перед глазами всё залилось красным, а во рту почувствовался сильный сладковато-металлический привкус.

Наступил мой личный Ад.

Что такое имя? И кому или чему мы его дарим? У всего есть своё имя. Красивое или не очень, со смыслом, а может, и нет, но главное — оно есть. Называя имя, мы сразу понимаем, о чём или о ком идёт речь. Сразу имеем представление. Даже если начальная составляющая того, чему мы дали в процессе имя, — одно и то же.

К примеру, у нас было дерево. Мы спилили это дерево и сделали из него стол. Но что-то пошло не так. Возможно, стол сломался, а может, он просто разонравился, и мы переделали его. Из оставшейся древесины стола мы сделали стул. Был «стол» — стал «стул». Разные имена, разные значения.

Так получается, что имя — это свойство, которым мы обозначаем что-то? Или особенность этого чего-то? А что будет с людьми? Как быть с ними? Как понять, кому мы даём имя? Свойству? Или особенности? Вот родился человек, и ему подарили имя.

Кто или что получило имя? Тело или душа? Если в тело посадить чужую душу, то каким именем ему стоит зваться? Именем тела или всё же души? Наверное, именем души. Но в таком случае тело без души не может зваться привычным именем? Или душе необходимо понять имя тела, в которой она оказалась?

Как быть, если свойства и особенности перемешались? Стоит ли в принципе назваться третьим именем и начать жизнь сызнова?

Я не знаю... Но именно меня эти вопросы начали сильно беспокоить. Ведь сейчас я находилась в библиотеке с бесконечным количеством книг, но смотрела только на одну — книгу под названием «*Демет Блэр*».

Прекрасно понимала, что это шанс прочесть о Демет и узнать о ней многое. Но был риск. Естественно, он везде есть. Если я узнаю о жизни прошлой Демет, то смогу ли я сохранить своё нынешнее «Я»? Или изменю свой образ мышления под гнётом воспоминаний, став той самой Демет, которую все ненавидят?

Я осознавала, что с телом в реальности происходит нечто ужасное. Запах гари распространялся отовсюду, но в каком-то смысле я сохраняла спокойствие. Не потому что мне не было страшно или я не испытывала боли. Всё наоборот. Мне было больно и очень страшно, но при этом я осознавала, что ничем помочь себе не могу. Разве что могла начать читать хоть что-то...

И удивительно, что тот момент каждая книга задрожала, требуя моего внимания. От этого в библиотеке стоял грохот. Какие-то книги начали падать, другие прыгали на месте, но ни одно имя я так и не узнала.

Что же спросил у меня этот садист? Кто он? Хах! Хотела бы я это знать...

Но одна книга выделялась среди остальных.

Хм? Снова она. «*Этан Блэр*». Почему она снова, снова и снова попадаете мне на глаза? Почему так и хочет, чтобы её прочли? Какой в этом смысл? Хотя, с другой стороны, я всё равно не могу вернуться обратно. Просто не знаю, как. Остаётся только просматривать чужие жизни.

Книга Этана оказалась у самых моих ног. Раскрыв её на первой же попавшейся странице, я принялась смотреть на его историю. И началась она далеко не с начала. Вовсе нет. Это был тот день, когда он столкнул Демет с лестницы, после которой... она умерла.

Что?..

Демет умерла.

Этан спас своего брата, но лишился нечто иного. Да, в какой-то степени он ненавидел Демет всей своей душой, так как она была чудовищем и беспощадно издевалась как над ним, так и над Леонардом, но он не желал ей смерти. Он хотел, чтобы она поняла их. Но только не через убийство. Однако всего за один миг он стал убийцей.

Казалось бы, Этан спас своего брата. Он герой! И Леонард был благодарен своему брату, особенно когда вырос. Он знал, что произошло. Помнил. Но вот для самого Этана всё было далеко не столь радужно.

Он никак не мог простить себя. Никак не мог принять то, что совершил, будучи подростком.

Этан получил психологическую травму, с которой никак не мог справиться. Ведь самое ужасное — его никто ни в чём не винил. Наоборот, благодарили. Как брат, так и слуги поместья. Словно это была не самая обычная женщина, а огнедышащий дракон, обезумевший от времени.

В итоге безумие постигло самого Этана.

Это случилось не сразу, но юноша замкнулся в себе и больше никого не подпускал близко. Казалось, словно он возненавидел весь мир. Его отец, герцог Кайл, был вдовцом около трёх лет. И, только спустя три года, он позволил себе вновь попытаться быть счастливым в браке с Кэтрин. Кэтрин была прекрасной женой и матерью. Своих детей она так и не смогла родить, но всю душу отдавала Этану и Леонарду.

Странно, но от того, с каким теплом её встречал Этан раньше, не осталось и следа. Юноша стал избегать женщину и злился, когда та нарушала его личные границы. Он каждый раз кричал, ругался, требовал, чтобы его оставили в покое, и лишь ещё больше замыкался в себе, запираясь в комнате.

Время шло, но Этан не менялся. То, что герцог и его вторая жена Кэтрин считали переходным возрастом, стало характером Этана. На него возлагали большие надежды, однако всё пришлось отменить. Юноша не смог стать наследником герцогства. Более того, он всё больше уделял времени странным личностям. Читал запретную литературу, а о родственниках он даже слышать не хотел.

До той поры, пока однажды Леонард не привёл в дом девушку, объявив, что планирует на ней жениться. И — о ужас! — она была вылитой Демет: светлые волосы, зелёные глаза, изящная фигура и милая женственная улыбка.

Впервые в жизни Этан возненавидел брата. И самое главное — он пожалел, что спас его в детстве. Этану необходимо было найти форму его ненависти. Напоминание того, что он поступил неправильно и из-за чего он так поступил.

И этой формой стал его младший брат. По какой-то причине Этан также захотел завладеть юной девушкой, которая пришла в их дом в качестве невесты.

Не успел Этан опомниться, как следующим чудовищем этой семьи стал он сам. Он не смущался прибегать к любым способам достижения цели. Более того, раскрылась правда, которую Этан скрывал всю свою жизнь. С того самого момента, как он болел в детстве. Ведь это была не простая болезнь. Но рассказать о ней он никому не мог.

Этан родился сильным магом.

Тем самым злом, которое необходимо было уничтожить ещё в младенчестве. Нападая на собственного брата, Этан с иронией думал, что он не желал становиться таким монстром, но, видимо, такова его судьба. Он таким родился. Так что в тот момент, когда меч Леонарда пронзил его тело, а кровь окрасила руки младшего брата в алый цвет, он впервые за долгое время испытал облегчение и улыбнулся.

Улыбнулся, смотря в зелёные глаза Леонарда.

Даже в последний момент своей жизни он не был уверен в том, что поступил правильно, но уже было неважно.

Таков конец старшего сына герцогского дома Блэр.

Глава 8. На краю безумия

Открыв глаза, я почувствовала, как болит всё моё тело. Словно одна сплошная открытая рана. Я даже на миг удивилась, что в принципе пришла в себя, а не находилась в бессознательном состоянии от болевого шока.

Но то, что я очнулась, — уже хоть что-то. Тело словно свело судорогой. Оно отказывалось свободно двигаться. Руки и ноги окоченели, вены вздулись, а голос не пробивался. Я едва дышала, за что уже была благодарна.

Наверное...

Веки поднимались чудовищно тяжело, так что видеть особо ничего не могла. Только слышала. Да... Слух как назло стал даже лучше.

— Она мертва? — услышала я женский голос. Уверена, это была одна из служанок герцога. — Доктор, если она умрёт, то Его Светлость...

— Успокойся, она ещё дышит, — прозвучал резкий ответ. Маккей... Это определённо он. — Ты думаешь, что, после того что сотворило это чудовище, я позволю ей так просто умереть? Хех... Позови ещё кого-нибудь из прислуги, — приказал мужчина. — Пусть помогут тебе перетащить герцогиню в её комнату.

— Но её тело... Такое просто невозможно скрыть. Что сказать герцогу?

— Я же сказал тебе: успокойся, — в голосе мужчины прозвучало раздражение. После я услышала некий всплеск воды. — Держи! После того как уложишь Демет в кровать, влей ей это в рот.

— Это же... целебный эликсир?! Откуда он у вас? Использовать подобное в империи запрещено! Если кто-то узнает...

— А ты сделай так, чтобы никто не узнал, — перебил служанку Маккей. — Тем более, пить зелье будет Демет, а не ты. Если поднимется шумиха, кто кому поверит?

— На словах всё просто... — всё ещё сомневалась служанка. — Но она же не простолюдинка. Она герцогиня, и её слово имеет вес.

— Но не в том случае, если докажем её невменяемость, — усмехнулся доктор. — С телом герцогини всё будет в порядке. И когда она начнёт рассказывать всем о наших процедурах, то её просто воспримут как сумасшедшую. Мне достаточно предупредить герцога о том, что она слаба здоровьем и последствия удара головой начинают давать о себе знать: галлюцинации, паранойя, агрессия, перепады настроения... Ха-ха-ха! — похоже, подобные симптомы очень веселили Маккея. — Просто сама посуди, — продолжал мужчина, — кому герцог поверит? Той, которая только и делала, что отравляла ему жизнь и измывалась над его детьми, или тому, кто верой и правдой служил его семье? Как по мне, выбор очевиден. А теперь зови горничную. Нужно побыстрее перетащить Демет.

Ясно... Всё предельно ясно... Маккей решил отомстить и насладиться вдоволь моими мучениями. Странно то, что, даже испытывая непреодолимую боль, осознавая, что в этом мире я совершенно одна и, скорее всего, меня ждёт мучительная смерть, мне не было страшно. Даже не так. Любой человек на моём месте начал бы испытывать как минимум обиду, злость, отчаяние, ненависть... Все эти эмоции стали бы вечными спутниками.

И это нормально. Испытывать подобное нормально. Ведь всё-таки я расплачиваюсь за те грехи, которых никогда не совершала.

Но я ничего из этого не чувствую: ни злости, ни обиды, ни отчаяния. Нет, боль я всё же испытываю, но что касается эмоций, то... тут всё странно. Скорее, я осознала всю картину. Я словно зверь в диких и жестоких джунглях, где если не съедаешь ты, то съедают тебя. Всё просто.

Мне нет смысла доказывать остальным, что я другая. Что я не та Демет, о которой все помнят.

Нет смысла пытаться доказать, что я добрая и хорошая.

Нет смысла бороться с теми правилами, которые уже существуют в этом мире.

Есть только один смысл — бежать.

Мне необходимо бежать, если я хочу остаться в живых. Просто вырваться из этого места и исчезнуть. Плывать куда, плывать где, плывать как и с кем. Только не здесь. Даже в ледяных горах, которые окружают герцогство, больше шансов выжить, чем здесь в тепле.

Чувствовала, как горничные взяли меня под руки и потащили в комнату, словно бездушную куклу. Им было плевать, как я себя чувствую и что мои ноги волочатся по полу, вызывая скрипучий звук. Они лишь торопились в надежде, что их никто не заметит.

После меня буквально швырнули на кровать. Если бы могла, я бы закричала. Но у меня даже на стон не было сил. Не успела я свыкнуться с новым положением, как в рот стали что-то вливать. Тягучее и вязкое. Что-то, похожее на растительное масло, которое имело сильный аромат цветов.

Вкус был пресным, но после принятия той жидкости по всему телу стало разливаться тепло, словно я только что выпила чай с мёдом. Более того, боль стала быстро притупляться, а после и вовсе перестала беспокоить.

Целебный эликсир.

Как только служанки покинули мою комнату и отошли на достаточное расстояние, я резко распахнула глаза и приподнялась.

Рукой мгновенно зажала собственный рот, чтобы не закричать. В голове царило полное безумие. Столько информации, столько событий, что хотелось просто обхватить голову руками, зажмуриться и отрицать абсолютно всё! Но так делу не поможешь...

Господи, да если этот доктор-садист продолжит «лечение», боюсь, что я не выдержу и реально сойду с ума. Тогда мучения только продолжатся. Нужно что-то сделать. Нужно что-то придумать. Да, плакать в подушку и винить в этом весь несправедливый мир удобно, вот только это удобно в том случае, если тебя спасёт прекрасный принц. Но я, как уже успела понять, оказалась далеко не в доброй сказке. Да и персонаж из меня явно не располагает к себе принцев.

Ха-ха... Да о чём я вообще думаю? Реально сошла с ума.

Нет, Демет. Соберись!

Вскочила на ноги и принялась ходить по комнате кругами, периодически встряхивая руками и стараясь унять внутреннюю дрожь. Тогда я заметила, что между пальцами промелькнула небольшая искра.

Безумье...

Маккей использовал заряд не обычного электричества, а электричества, добытого из кристаллов маны. Неудивительно, что я ещё жива, однако теперь моё тело переполнено силой и энергией. Я не знаю, к чему это приведёт, но уж точно не к добру.

Мне необходимо сконцентрироваться. Я села за письменный стол и достала бумагу, которую обычно используют для отправки писем. Бумага лавандового цвета имела приятный аромат, а в уголке каждого листика находилась печать с гербом герцогской семьи. Также достала из верхнего ящичка чернила и пишущее перо.

Я должна была собрать хоть какие-то блуждающие мысли, хотя и понимала, что после удара током это маловероятно.

Первое — это Этан.

Я всё же просмотрела его книгу, и эта история заканчивается довольно печально. Но это странно, так как в том рассказе упоминается моя смерть. То есть смерть Демет.

Из этого следует вывод, что Демет должна была умереть в тот день, упав с лестницы. Проходят похороны, и история чудовища семьи Блэр заканчивается. Но... я жива. История продолжается, хоть я и потеряла память. С другой стороны, это только доказывает, что я не Демет. Я кто-то другой. Тот, кто случайно вселился в тело герцогини. И раз я вселилась в её тело, то можно сделать вывод, что с моим реальным телом тоже не произошло ничего хорошего.

Но можно сделать и другое предположение. Книга судьбы Этана словно молила меня о том, чтобы я прочла её. Спрашивается, для чего? Не из-за того ли, что мне необходимо изменить судьбу подростка? Если Демет жива, то по идее его жизнь уже должна идти другим путём. Хотя, если меня всё же заклеят безумной или просто убьют, я мало чего добьюсь. Травма подростка лишь усилится, что станет отправной точкой его уничтожения.

Более того... Этан волшебник.

Вот уж чего-чего, а этого я точно не ожидала. Но эту часть себя подросток скрывает ото всех ещё с детства. Включая свою семью. Всех волшебников отлавливают. Их клеймят преступниками, а после казнят, как тех, кто связан с тёмными силами. Но высока вероятность того, что Демет — также ведьма, раз способна видеть чужие судьбы как раскрытые книги. Сомневаюсь, что это нормально.

Следующее — Маккей.

Я прекрасно знаю, что он уже добрался до герцога и наплёл ему всякого, лишь бы тот убедился, что его жене необходима радикальная помощь. В этой ситуации будет тотальной ошибкой бежать к герцогу и кричать о том, что Маккей пытается меня убить и использует для этого электричество.

Для начала на моём теле не осталось и следа. Зелье, которое влили мне в рот, оказалось более чем эффективным. Далее, у нас с Кайлом не такие уж и доверительные отношения. Если бы он хотя бы мне немного доверял, то попытаться стоило бы, да и то навряд ли.

Любое моё слово или действие будет использовано против меня, что только развяжет доктору руки.

Да и откуда мне знать, что это не с подачи самого герцога? Возможно, он в курсе всего и так же наслаждается процедурами моих пыток? Но что, если нет? Что, если Кайл ничего не знает? Какая у него будет реакция?

Трудно сказать. Мне необходимо проверить герцога. Может, даже если он узнает правду, ему будет наплевать. Но... а что, если нет? Могу ли я обрести хотя бы какую-нибудь поддержку в лице так называемого супруга? Если это получится, то дальше Маккей не сможет проворачивать всё, что ему вздумается.

Хотя теперь ясно, что Демет ему задолжала. Я не знаю точно, что между ними произошло, но он очень зол на неё и жаждет расплаты. Это и слепому понятно. Кстати говоря, возможно, он заинтересован в том, чтобы Демет вернула свои воспоминания, поэтому готов к таким радикальным способам. А если нет, то... просто мстит.

Следующими идут слуги.

Они напоминают стаю гиен, которые готовы убить раненого льва. Будь лев здоров, то перегрыз бы им всем глотки. И, пока этой возможности у льва нет, они готовы на всё, лишь бы избавиться от хищника. Но я должна быть быстрее. Я должна... Должна...

— Ха-а-а... Господи, да о чём я только думаю?! — вырвалось из уст, после чего я отшвырнула от себя перо и обхватила голову руками. — Бежать... Мне просто нужно бежать. А для этого мне нужен развод. Официальный, — выпрямила спину, после чего отклонилась назад. — Нужно вновь наведаться в библиотеку герцога...

Признаю, за этим было отчасти забавно наблюдать. Мы завтракали, как и подобает семье герцога. Я, Кайл и два его сына. При этом физически я чувствовала на себе взгляды герцога, а также прислуги. Взгляд Кайла был немного озадачен, взволнован и насторожен. У меня есть теория, что Демет ему всё же не безразлична. Не в том плане, что у него к ней есть романтические чувства. Скорее, она ему нужна. Иначе зачем ему так долго терпеть женщину, которая в открытую издевается над детьми? У меня просто нет на это ответа.

Что касается прислуги, они ждали. Не все. Часть из них просто вела себя так же, как и всегда. Значит, не все знали о том, что произошло вчера. Однако те, кто знал... даже дышать порой забывали, так как смотрели в мою сторону.

На что они надеются? Что я вскочу с места и начну как потерпевшая доказывать жестокость со стороны Маккея? Буду требовать помощи и прекращения лечения? Нет... Не дожждётесь. Да, я напугана. И повтор той пытки на электрическом стуле — последнее, что я хочу вновь пережить. Но я точно не совершу столь необдуманный поступок. Наоборот, буду всячески показывать, что со мной всё хорошо. И даже лучше.

Может, я и не Демет, но я сильнее, чем вы все думаете, стервятники.

— Как проходит лечение? — неожиданно спросил Кайл, словно прочёл мои мысли.

— Разве доктор Маккей уже не сообщил? — удивлённо приподняла брови, сделав небольшой глоток воды из бокала.

— Ну... — задумался герцог, а после добавил: — Я бы хотел услышать от тебя.

— Вот как... — могу лишь предположить, какие ужасы ему пришлось выслушать от Маккея. — Что ж... прости, но я так ничего и не вспомнила, — пожала плечами. — Хотя процесс лечения стал более болезненным и...

— Болезненным? — перебил меня Кайл, тут же подозрительно сощурился.

Что это за взгляд? Он пытается поймать меня на слове? Или желает узнать подробности процедур? Что ж... должна признать, что я хочу верить Кайлу. Очень хочу, но просто не могу. Не могу...

— Ничего страшного, — тут же мягко улыбнулась, стараясь продемонстрировать безмятежность. — Лечение никогда не бывает простым. Кстати, — повернулась в сторону горничных, которые стояли вдоль стен в конце зала. Особо не мелькали перед глазами, но по правилам готовы были в любой момент явиться и исполнить любой приказ, — приготовьте мне сегодня перед встречей с доктором лёгкую и просторную одежду. В принципе и ночная сорочка подойдёт.

В тот момент горничные не смогли сохранить бесстрастное выражение лица. Их глаза широко распахнулись, но, чтобы скрыть это, каждая горничная мгновенно склонилась в пояс, словно принимала мой приказ и обещала исполнить его.

Кайл также с нескрываемым удивлением откинулся на спинку стула и настороженно спросил:

— Ночная сорочка? Зачем тебе это, Демет? Не вижу ни одной причины для подобных действий.

— Хм? — вновь сделала удивлённый и полный невинности взгляд. — Кайл, но это необходимо для осмотра. Он всё же доктор, для которого нормально проводить осмотр своего пациента.

— Что за?... — практически выругался герцог, но быстро остановил себя, так как рядом были дети. — Зачем осматривать тело, когда оно здорово и основная проблема в голове? Вернее, даже в памяти. Более того, зачем осматривать тело во время сеансов гипноза?

— Я не знаю, — пожала плечами. — Наверное, так нужно. Он всё же доктор. Ему виднее. Правда, прошлым вечером я пришла в себя уже в своей кровати... Но уверена, что на всё есть причина.

Кайл выглядел загруженным, озадаченным и слегка злым. Сложил руки перед собой, теряя всяческий аппетит. Смотрел на меня так, словно пытался отыскать ложь в моих словах, а после, когда не смог найти ничего подозрительного, помрачнел ещё сильнее. Я же вела себя легко, спокойно, да и кушала с большим аппетитом, хотя виной тому, скорее, выпитое недавно зелье.

Как ни странно, первым на данную новость отреагировал не Кайл и даже не прислуга, хотя некоторые горничные уже принялись осторожно приближаться к нам. Первым был Этан.

— Отец! — воскликнул юноша, ударив кулаком по столу, из-за чего его бокал с водой соскользнул со столешницы и упал на пол, разбившись на сотни частей и расплескав всё содержимое на пол.

Этим и воспользовалась одна из горничных, уверяя, что она всё быстро уберёт. И, пока она занималась осколками, служанка решила вмешаться в разговор:

— Эм... Ваша Светлость, — начала она, не поднимаясь с колен. — Позвольте пояснить. Ну... Её Светлость всё не так поняла.

— Не так поняла? — переспросил Кайл. — О чём ты?

— Ну... — она понизила голос в надежде, что я ничего не услышу. — Прошлой ночью именно я донесла Её Светлость к себе в комнату. Просто она спала и ничего не помнит. Да и на сеансах с доктором ничего плохого не происходит. Уверяю вас.

Кайл от слов горничной хмыкнул, задумчиво бросая на женщину тяжёлый холодный взгляд. Я даже отрицать ничего не стала. А смысл? Хотя возникло желание воткнуть что-нибудь этой лгунье в глаз. Интересно, может быть, во мне действительно просыпается некая Демет, раз я такое чувствую?

— Позволь спросить, — неожиданно начал Кайл. — А что ты делала в кабинете, когда проводили сеанс лечения? Я вроде как всем строго настрого запретил беспокоить их. Ты ослушалась моего приказа?

— Что?.. Ох! Нет! Я!.. Я просто!.. Это!.. — растерялась горничная, прекрасно понимая, что она сама себе вырыла яму. Сейчас либо придумает причину своего появления в кабинете, либо... — Я ошиблась, Ваша Светлость! Я не была в кабинете! Это... Это не то, что я хотела сказать.

Вот это было неожиданно!

Кайл предпочёл встать на мою сторону, нежели верить служанке? Или всё из-за Этана? Как бы то ни было, в моей ситуации не всё потеряно. У Кайла нет причин мне верить, но, учитывая прошлое с Демет, есть сотни причин мне не доверять. И всё же он всё подвергает сомнению.

Мужчина взмахнул рукой, поманив к себе дворецкого.

Дворецкий молча наклонился к герцогу, готовясь выслушать требование своего господина.

— Свяжись с Маккеем, — тихо произнёс мужчина. — Предупреди, что сегодняшней сеанс отменяется.

— Будет сделано, — ответил дворецкий, после чего покинул зал.

Лицом я была всё так же безмятежна и спокойна, но мало кто может узнать, что же в тот момент было у меня на сердце. Пусть я выиграла всего один день, это хоть что-то. Теперь у меня есть время, и это время необходимо использовать разумно.

Я направлялась в библиотеку. Пожалуй, это единственный источник знаний, который я сейчас могу себе позволить, так как за пределы из поместья, да и на улицу в принципе, меня

не пускают. В целях моей же безопасности. Уверяют, что на улице очень холодно, а у меня слабое здоровье.

Оправдания, но обойти их никак не удаётся.

Однако по пути в библиотеку я увидела то, что заставило меня замереть и забыть о том, куда я шла. Разноцветные огни... Они вновь парили передо мной, словно озорные светлячки. Вот только если в прошлый раз я видела лишь лёгкое мерцание, то теперь всё было значительно ярче. Они горели так, словно передо мной был огонь от свечи.

Прикоснись и обожжёшься.

Огоньки танцевали передо мной, желая привлечь моё внимание, и, когда им это удалось, разноцветные огни поплыли вдаль по коридору, маня меня идти за ними. Я шла, при этом очень старалась разглядеть в разноцветных огнях хоть что-то. Но было слишком ярко, и я так и не смогла разглядеть детали. Да и были ли они? В какой-то момент огни исчезли, и я поняла, что нахожусь в чьей-то комнате.

При этом я уже здесь была. Да, это комната принадлежит...

— Что?.. Что ты здесь делаешь?! — воскликнул Этан за моей спиной. — Уходи!

Ох, как грубо! А ведь ещё совсем недавно он обращался ко мне на «вы». Обернувшись, увидела слегка напуганного, но не менее разозлившегося мальчишку, который держал дверь открытой и требовал, чтобы его комнату немедленно покинули.

Если подумать о том сне, который я видела... Этан всю жизнь прожил, мучаясь от чувства вины за то, что совершил. Он жаждал получить прощение от того, кого уже не было в живых. А после уже и сам себя простить не мог. Словно намеренно искал того, кто бы мог его наказать.

Мне как той, кто занимает тело Демет, следует помочь ему. Сказать, что он не виноват и поступил правильно. Он спас брата, а это главное. В то время как Демет была чудовищем. Нужно успокоить подростка и позволить ему жить дальше. Как он того и заслуживает.

Любой человек, увидевший тот сон, так бы поступил.

Любой... но не я.

Приблизившись к Этану, сама крепко взялась за дверь, которую он придерживал, и одним резким движением захлопнула её, закрыв выход.

— Что ты дел?.. — начал кричать Этан, но я резко схватила его ладонью за подбородок и щёки так, что теперь губы подростка напоминали бантик.

— Тихо, — бросила в его сторону, и Этан замолк, однако его сердцебиение с каждой секундой ускоряло темп.

Он был напуган. Неужели подумал, что я та самая Демет? Что ж... прости меня, Этан, но с волками жить — по-волчьи выть. Иначе я просто не выберусь.

— Расслабься, я не собираюсь тебя бить, — пояснила мальчишке, отпуская его лицо. — Однако ты мне поможешь.

— Помогу? — удивился он, неожиданно переходя на шёпот. Старался показать, что ничего не боится и вообще ничего не намерен делать, однако крупные капли пота на лбу говорили об обратном. — С чего бы это? Я вообще-то занят. Уходи!

— Нет, ты мне поможешь, — повторила я, даже не спрашивая, а ставя его перед фактом.

— Это ещё почему? — вновь фыркнул подросток, но после следующей моей фразы стал белее снега.

— Ну, мы же не хотим, чтобы кто-то узнал о том, что в герцогской семье Блэр растёт волшебник, верно?

Кровь отхлынула от его лица настолько, что Этан был практически синим, а на глаза наворачивались небольшие капельки слёз. Он дрожал ещё сильнее, понимая, что попался в ловушку. Я и сама не хотела его шантажировать, но боюсь, что с подростком, у которого только-только начался переходный возраст и который достиг самого пика бунтарства, я мало чего смогу добиться. Остаются только угрозы, а там видно будет.

В итоге Этан тяжело вздохнул, опустил голову и тихо спросил:
— Что мне нужно делать?..

Глава 9. В поисках выхода

— Я не знаю! Это слишком для меня!

— Я не прошу чего-то особого. Просто найди информацию.

— Не просишь «чего-то особого»?! Наоборот, это просьба о невозможном!

— Ох... — вздохнула я, пряча лицо в ладони. — Я прошу тебя просто отыскать нужную книгу. И только.

— Нет, — всё равно упрямылся подросток. — Ты просишь меня развести вас с отцом. Как я могу пойти на это?

— Тебе же будет лучше! — воскликнула в ответ, на что Этан шумно задышал, начиная краснеть и злиться.

И подобный спор у нас уже длится более тридцати минут. Иными словами, он около получаса только и делает, что спорит со мной. С подростками действительно так сложно. Тем более этого я вообще понять не могу.

Вначале я была уверена, что он первым поспешит помогать мне с разводом. Я спокойно уйду, а его отец в дальнейшем женится на Кэтрин, которую все любят и почитают. Разве это плохо? И всё же Этан находит совершенно нелепые оправдания, чтобы отказать мне в помощи и не позволить развестись с Кайлом. И почему всё так? я так и не поняла.

— Я сам решаю, что для меня лучше, а что нет, — в итоге произнёс Этан, гордо приподняв подбородок, но при этом смотрел куда угодно, но только не в глаза. — Да и вообще, — продолжил он, принимая атакующую позицию, — ну развеёшься ты, и что? Куда пойдёшь? Раз ты ничего не помнишь, то и не знаешь, каков мир снаружи: правила и нормы, социум, политика, расположение городов... Ты ничего не знаешь! Покинув поместье, ты просто окажешься на улице, где кругом снег. По-твоему, это лучше?

— Без сомнения, — ответила я, даже не задумываясь. Первое, что после его вопроса пришло мне в голову, — это Маккей и его чудовищная машина для пыток электричеством. В таких ситуациях действительно лучше попытаться счастье на улице, нежели здесь, где убежать просто некуда.

Однако такой резкий ответ озадачил Этана и, кажется, почему-то расстроил. Или я ошибаюсь?

— Хватит заниматься ерундой, Этан, — наконец-то понизила тон, давая понять, что я настроена серьёзно. — Твой отец влюблён в Кэтрин, так что долго одиноким не будет. Ты и твой брат также к ней равнодушны. Да и слуги с улыбкой принимают её. Местный повар даже знает её любимые блюда... Что касается денег, то мне ничего не нужно. Я всю свою долю после развода оставлю на вас с Леонардом. Переживать незачем.

— Но почему? — не унимался парень. — Почему ты так хочешь уйти? Зачем всё это?

— Что за вопрос? — с усмешкой бросила я, толком не задумываясь о том, что говорю. — Потому что хочу жить...

— Что?... — растерялся Этан, неосознанно делая несколько шагов назад, к книжному стеллажу.

В какой-то момент он опустил взгляд к полу, сильно стиснув кулаки. Я уже хотела как-то пояснить последние слова, рассказав о докторе. Сомневаюсь, что он бы мне поверил, но это лучше, чем ничего. Однако не успела я открыть рот, как Этан резко повернулся к стеллажам и принялся просматривать одну книгу за другой, а после отбрасывал их на пол как нечто ненужное.

— Что ты делаешь? — устало спросила я, предчувствуя, что столкнусь с очередным эмоциональным всплеском подростка.

— Ищу информацию, как ты и просила, — ответил Этан. — Разве не этим я должен заниматься?

— Да, но... — озадачилась я. — А разве нельзя использовать для поисков магию?

После этого вопроса парнишка вздрогнул, принялся нервно оглядываться по сторонам, а потом и вовсе подбежал ко мне, как одержимый, и зловеще зашептал:

— Тише! Нельзя этого говорить вслух! — кажется, подросток напуган. — Более того, — понизил тон, — я не умею так. Не знаю нужного заклинания.

— Ладно, — согласно кивнула. Это действительно может нервировать, когда от данной информации зависит твоя жизнь. — А ты можешь призвать какого-нибудь помощника для поисков? Духа там... или ещё кого...

— А? — теперь Этан посмотрел на меня как-то с подозрением. — Нет. Я никогда подобного не делал.

— Хм... А ты летать умеешь?

— Что?! Разумеется, нет!

— Вот как... — задумчиво провела ладонью по подбородку. — А ты уверен, что ты волшебник?

— Да Боже ты мой! — воскликнул Этан, после чего, ворча что-то себе под нос, отошёл к дальнему стеллажу и продолжил поиски нужной информации там.

Если кратко, то мы искали, скорее, юридические нюансы, при которых я могла бы подать на развод без согласия второй стороны. Это оказалось трудно и даже очень. Женщина могла подать на развод только в том случае, если никогда не «спала» со своим мужем. Тогда этот брак автоматически можно считать недействительным. Да вот только это ещё доказать нужно. А тут прямое доказательство обратного по дому бегаёт.

Если настаивать на том, что я неуравновешенная, больная и после травмы предпочитаю уединённый образ жизни, мне могут предложить только разъехаться на время. Также, скорее всего, пропишут в каком-нибудь санатории или лечебнице. И я просто сменю одну роскошную тюрьму на другую.

Как ни смотри, а лучший вариант — это развод по обоюдному согласию. Мирный развод без претензий друг к другу и без лишнего шума. Так разводятся аристократы. В ином случае пристального взгляда со стороны императорской семьи не избежать, а это чревато последствиями.

Но даже так сдаваться я не хотела. Именно поэтому попросила Этана отыскать что угодно. В истории должна быть хотя бы одна сноска или хотя бы одно событие, после которого брак считался недействительным. Иначе у меня просто огромные проблемы.

Кстати говоря, сам Этан не особо спрашивал, откуда я знаю о его способностях. Он вообще не задавал вопросов. Либо просто не хотел, либо боялся ответов. Но в одном я уверена: рядом со мной он стал немного свободнее и спокойнее. В первые дни он даже дышать боялся — тут же дрожать начинал. Но сейчас лишь ворчал, бубнил, был вечно всем недоволен, что в принципе присуще всем подросткам.

Я так поняла, Кайл не знает о способностях Этана. Подросток о своих силах узнал в детстве. Он всячески старался их скрыть и спрятать, боясь быть обнаруженным, ведь о таких вещах даже собственной семье говорить нельзя.

Согласно церковным заповедям данного мира, если кто-то скрывает мага, невзирая на его статус, будь они друзьями, семьёй или вообще аристократами, то наказание получают все. Начиная от самого мага, которого казнят прилюдно, заканчивая всеми, кто укрывал его и кто в этом хотя бы косвенно замешан. В итоге из-за одного волшебника любого возраста умирает слишком много обычных людей.

Таковы правила, и все этим правилам подчиняются.

Император и его рыцари, а также церковь научились как-то выслеживать магов. Забавно, что волшебник может родиться в любой семье. Даже в крестьянской. Магия не зависит от родословной или местности. Хотя, если до этого один из членов семьи всю жизнь скрывал магию и сдерживал её в себе, чтобы не попасться, высока вероятность того, что у этого человека родится волшебник. Магия словно ищет другой источник, чтобы проявить себя, и переходит к ближайшему кровному родственнику.

Также в церковных книгах имелся ещё один пункт, который я так и не поняла. Там говорилось об «*Очищенных*». Это вроде бы волшебники, но которых вроде как очистили, и они стали обычными людьми. Но звучит это слишком подозрительно и непонятно. Сомневаюсь, что их искупали в святой воде и произнесли пару молитв. Хотелось бы узнать подробности, однако в книгах всё писалось... странно: «*поцелуй Господа*», «*Любовь Мира*», «*жертвенность и раскаяние*»... Из этого я так ничего и не смогла понять.

Время в библиотеке пролетело достаточно быстро. Я читала книги не только о разводе, но и о мире, в котором теперь нахожусь. Хотелось как можно быстрее его понять, чтобы лучше ориентироваться за пределами поместья. Мне не нужна роскошь, присущая герцогской семье, хотя, думаю, немного монет всё же придётся взять. Чтобы было, от чего оттолкнуться.

Это странно. У меня нет каких-либо полезных знаний. Я ничего не умею. Возможно, в прошлом умела, но сейчас в голове чистый лист. Однако всё нутро упрямо твердит, что я справлюсь. Я определёнno справлюсь, главное — выбраться отсюда.

Знать бы, откуда такая уверенность берётся.

— Этан, а у меня есть родители? — необдуманно спросила я, с лёгкой тоской смотря на зимний пейзаж за окном.

— А?.. — растерялся подросток, роняя от такого вопроса книгу.

— Ну, — немного неуверенно посмотрела на него, — у меня есть кто-нибудь? Мама, папа, братья, сёстры или на худой конец бабушка с дедушкой? Да хоть троюродная тётушка из провинции! Есть?

— Эм... — растерянно запнулся. — Насколько я знаю... никого.

— Что? Вообще никого? Как я слышала, у Демет, то есть меня, до свадьбы денег было так много, что она могла позволить себе купить даже душу, если бы захотела. Неужели на такое богатство не было ни одного дальнего родственника, желающего получить наследство?

— Я слышал, что раньше была родная тётя, которая и воспитывала тебя с раннего детства, — задумался Этан, пытаясь вспомнить хоть что-то. — Тётя имела высокий авторитет в обществе, статус, титул и огромные деньги. Но титул по наследству женщина женщине передать не может. Для того чтобы получить титул, необходимо выйти замуж за аристократа. Тётя была в преклонном возрасте, так что после её смерти ты единственная, кто унаследовал её состояние. Ну а после... вышла замуж за отца.

— Ха... — выдохнула я, отклоняясь на спинку стула. — Ты помнишь, какой она была? Моя тётя.

— Откуда мне это знать? — удивлённо приподнял он бровь. — Я тогда ещё даже не родился.

— А?

А вот это было неожиданно. По идее тётя умерла, я унаследовала её богатства, а после быстро вышла замуж. Значит, в среднем прошло лет десять, не больше, верно? Этану должно было быть минимум пять лет. Но если он говорит, что в это время ещё даже не родился, то, должно быть, все события произошли около пятнадцати лет назад. Сколько же мне тогда было? Во сколько я вообще вышла замуж? В пять? Нет, это какая-то чушь.

— Сколько мне лет? — задала вопрос, хотя, скорее, самой себе, нежели Этану.

— Не знаю, — с лёгкостью ответил парень. — Никто не знает. Даже отец.

— Что? Хах, да ты шутник, — усмехнулась, смотря на подростка. — По мне же видно, что я от силы старше тебя на лет пять. Так что...

— Старше...

— А?

— Я говорю, что ты намного старше, — произнёс Этан, повышая голос. — И это не всё! — продолжал он. — Чтобы поставить всё на свои места, я не ребёнок первой жены.

— Что ты хочешь этим сказать? — занервничала я.

— Ты моя мать! — уже кричал Этан, но в моём сознании данная информация никак не хотела усваиваться. Это казалось шуткой. Глупой шуткой.

— Ты хотел сказать «мачеха», — поправила я. — Конечно, звать меня «мамой» тоже нормально, но...

Версию с первой женой никак не хотелось отпускать. Потому что, если всё то, что он сказал, — правда... у меня прибавится ещё больше проблем. Так много проблем, что я вряд ли справлюсь с ними за один день.

Но Этан не желал больше играть в эту игру, после чего указал пальцем мне на живот и вновь закричал:

— Я вышел оттуда! — подросток был на грани истерики. — Ты меня родила! Ты!

А вот я вообще не знала, что в этой ситуации сказать. Получается, что что первый, что второй сын герцога — так же и дети Демет? Чёрт... Да как это вообще возможно? Не родила же она первого ребёнка в пять лет, верно?

Демет выглядит прекрасной юной красавицей, но сколько ей лет на самом деле? Она вообще стареет? Почему так? Кайл знает об этом? Возможно ли, что Демет волшебница? И это именно магия замедляет её старение.

Мне хотелось знать больше. Хотелось задать ещё сотню вопросов, чтобы добраться до истины. Понять, как такое возможно. Почему за столько времени никто не подозревал Демет во владении магии? А что, если такие были, но она с ними быстро расправилась?

Мне нужно узнать правду, но задать свои вопросы я не успела, так как перед глазами неожиданно замелькали разноцветные огоньки. Они словно тратили все свои силы на то, чтобы привлечь моё внимание. Это было так неожиданно и быстро, что я принялась отмахиваться от них, как от надоедливых мух.

Что это? Почему огоньки мелькают прямо перед лицом? Но они сияли так ярко, словно стремились что-то сказать, и тут...

— Герцогиня, вот вы где, — услышала я голос мужчины, которого встретить сегодня даже не думала.

— Доктор Маккей, — протянула я, медленно повернув голову и встретившись взглядом с улыбающимся пожилым мужчиной. — Разве Кайл вам не передал? На сегодня процедуры отменены.

— Ах, да! — улыбнулся шире доктор. — Мне уже сообщили о недоразумении, которое произошло между вами и Его Светлостью. Но не переживайте: я обо всём договорился. И в смене одежды нет никакой надобности. Мы можем продолжить «лечение», как и было запланировано.

— Вот как... — вырвалось из уст.

Определённо, этому врачу донесла служанка. Чёрт! Этого ещё не хватало. Сколько шпионов в этом доме? Кому ещё они служат? Не прошло и суток, как этот старик уже обо всём позаботился, и меня ждут очередные пытки.

— Сегодня я, пожалуй, откажусь от лечения, — холодно отрезала.

— Никак нельзя прерывать процедуры, Ваша Светлость, — не успокаивался Маккей. — Это всё для вашего же здоровья.

— Моё здоровье. Я и решу, что для меня лучше.

— Не могу с вами согласиться, — вновь отказал мужчина. — Я здесь доктор. И я решаю все вопросы о вашем лечении. Таково решение Его Светлости.

— Тогда я просто попрошу сменить доктора, — вновь отказ. — Вы мне не нравитесь.

— Ох, как же так? Ну, вы поговорите об этом с герцогом после. Сейчас, раз я пришёл, почему бы не направиться в кабинет, где всё необходимое уже на месте? Прошу, — Маккей указал на дверь, за которой уже стояло несколько горничных.

Все пути к отступлению перекрыты. Этот садист не отпустит меня, пока не получит желаемое. А если я попытаюсь сбежать и позвать на помощь, то это только подтвердит мою невменяемость, что лишь усугубит ситуацию.

— Отец сказал, что сегодня герцогиня может отдохнуть, — неожиданно вклинился Этан. — Приходите завтра.

— Мне очень жаль, молодой герцог, — поклонился Этану Маккей. — Но это решение как раз Его Светлости. Если не верите, можете спросить у него напрямую.

— Так и поступлю! — гордо бросил Этан, поспешив прочь из библиотеки — в кабинет Кайла. Уверена, он понадеялся на прислугу. В ином случае сомневаюсь, что вообще бы покинул комнату. Но он не знал, что прислуга также заодно с Маккеем.

Что касается меня, я теперь осталась один на один с доктором-садистом. Не успела вовремя остановить Этана. Хотя, если учесть, какой передо мной безумец, откуда мне знать, что он не нападёт на подростка? Всё может быть... Да.

— Пошли, Демет, — улыбался мужчина, достав из рукава шприц с неизвестной мне жидкостью. — Либо ты идёшь добровольно, либо не совсем. В любом случае исход один.

— Вы все оплатите за содеянное, — тихо бросила я, смотря на доктора с горничными.

— Ты кое-что не поняла, Демет, — раздражённо бросил Маккей, резко втыкая иглу мне в шею. — Злодеи в этой истории не мы, а ты. И именно ты платишь за содеянное. А сейчас... сладких снов.

Я даже не успела подняться со стула, как весь мир погрузился во тьму.

Снова.

И я уже прекрасно знала, где окажусь на этот раз.

Из библиотеки книг в библиотеку жизней?

Что ж... всяко лучше того, чтобы видеть лицо этого доктора.

Глава 10. Грань

Находясь в библиотеке жизнью, я не чувствую боли. Прекрасно знаю, что сейчас может происходить, но разум словно защищается. В итоге я ничего не вижу, не слышу, не чувствую... Вокруг только книги и бесконечные лабиринты стеллажей.

Я не знаю, сколько это продлится и когда я в итоге приду в себя. Сейчас книги не шумят и ведут себя вполне обычно. Даже книга Этана, которую я на всякий случай проверила, не выделялась. Не шумела, не пыталась привлечь внимания — просто покоилась на полке. Там, где и должна быть. Словно она уже отслужила своё и сделала именно то, что должна была.

Должно быть, эта книга уже недействительна. Судьба Этана переписана, так как Демет осталась в живых. Во всяком случае, пока. Сейчас его будущее неизвестно, и я не желаю его знать. Если честно, то мне и моё будущее как-то неведомо.

Я снова и снова вижу эту огромную книгу с именем Демет Блэр и каждый раз не решаюсь её открыть. Книга слишком большая. Её размеры ненормальны. И, если я не ошибаюсь, объём зависит от количества информации о прожитой жизни. Учитывая все остальные книги, эта очень выделяется. Хоть я и не бывала в других коридорах библиотеки. Может быть, там есть и другие подобные?

Решила побродить. Книги действительно были совершенно разные: толщина, цвет, форма... Они отражали суть прожитых лет или тех, которые ещё только предстояло прожить. Мне трудно понять, кто ухаживает за этим местом. Кто расставляет книги именно в этом порядке, а не в каком-либо ещё? Какой в этом скрыт смысл? Тут нет алфавитного порядка, да и разбивки по тематике точно ждать не следует. Но всё же какая-то система имеется.

В какой-то момент я замерла. Стоило свернуть за угол, как мне открылась весьма удивительная картина. На чёрном полу валялась книга. Вернее... то, что от неё осталось, ведь она была практически уничтожена. И не просто порвана или испачкана, а съедена. От страниц почти ничего не осталось, корешок с названием книги исчез, а сама обложка покрыта грубыми следами человеческих зубов.

Кому вообще вздумается есть книгу, да и зачем?

Сейчас даже не понять, что это была за книга и о чьей судьбе здесь говорилось. Остатки розовой обложки, белые прочные страницы... Возможно, тут была история о девушке. Ах, одна страница. Я приподняла её, пытаясь осмотреть со всех сторон.

В то же мгновение перед глазами мелькнула короткая сцена. Это был город. И не простой город, а современный — в моём понимании — город: высокие многоэтажные здания, асфальтированные дороги, проезжающие по ней автомобили и люди. Сотни или даже тысячи разнообразных людей, которые спешат по своим делам. Они одеты совсем по-другому. Выглядят по-другому, но отчего-то у меня было лёгкое чувство ностальгии.

Этот мир... Я ведь оттуда, верно? Так чья это книга? Чью судьбу решили съесть? Ответ очевиден, так как в это место могла проникнуть только Демет. Но эта библиотека содержит не только жизни из её реальности, но и жизни людей из других миров. Словно бесконечные истории, которые со всех вселенных стекаются в одну-единственную библиотеку.

Но тут мне пришла в голову мысль, которая одновременно и успокаивала, и ужасала. А что, если эта съеденная книга принадлежит мне? Что, если Демет съела мою судьбу? Возможно ли, что именно из-за этого я теперь здесь?

Однако истины не узнать. Остаётся только идти дальше. Из этих кусочков всё равно ничего больше не выйдет. Остаётся только одно — выбросить.

Предпочла пойти дальше, хотя снова и снова оборачивалась, словно это могло помочь, и цельная книга в один момент появится в том месте. Я понимала, что это невозможно, но, если честно, тут всё вокруг невозможное.

Оборачивалась каждый шаг, если не чаще, поэтому совершенно не заметила, как споткнулась об очередную книгу, лежавшую на полу. И эта книга также отличалась большими размерами. Не настолько большая, как у Демет, но всё же достаточно объёмная, чтобы ощутить удар в коленке и упасть.

Книга от удара перевернулась и раскрылась на неизвестной странице. Одно ясно: не в конце, а, скорее, ближе к началу. Я даже не успела понять, кому принадлежит эта история, но уже видела сцены прошлого.

И я видела... себя.

Вернее, Демет.

Кто бы это ни был, он находился в темнице. Я вижу сырые серые каменные стены, стальную решётку и сжимающие цепь тонкие, худощавые руки. Это ребёнок? Но почему на нём кандалы?

Всё происходит от его лица, так что я толком не знаю, кто этот ребёнок. Кажется, это мальчик, хотя не уверена. Короткая грязная рубашка едва прикрывала бёдра. Но это тело... настолько худое, что мне, скорее, стоит назвать его скелетом, обтянутым кожей.

всё же ребёнок, сидящий в клетке, смотрел через решётку на меня. На Демет, одетую в изысканное платье, украшения, обувь, и — главное — её лицо всё такое же юное и привлекательное, как и сегодня. Она взглянула на мальчика, высокомерно приподняв подбородок. Смотрела на него, как на кучку грязи, и лишь дерзко усмехалась.

— Это он? — строго спросила у толстого мужчины рядом с ней, который всё это время кланялся Демет и не смел посмотреть девушке в глаза. Кажется, он и отвечает за тех, кто сидит в темнице.

— Да, госпожа, — робко ответил тот. — Этот раб — именно тот, кого вы ищите. Нет никаких сомнений, госпожа.

— Хм... — протянула она, после чего наклонилась вперёд, чтобы лучше разглядеть лицо ребёнка. — Что ж... глаза действительно похожи, но вот лицо... «*Такое*» и человеком назвать трудно.

— Уверю вас! — затрепетал мужчина, наклонившись ещё ниже. — Клянусь своей жизнью: это именно он!

— Своей жизнью? Хах! — усмехнулась девушка. — Твоя жалкая жизнь ничего не стоит, чтобы ею клясться. Ты отброс похуже человеческих экскрементов. Так что не забывай своё место. Если в итоге выяснится, что ты меня обманул, пожалеешь о том, что родился. И даже смерть тебе покажется роскошью.

От этих слов мужчина задрожал. Пот градом скатывался с его лица, капая на пол. Кровь прилила к голове, окрашивая её в ярко-розовый цвет, но тот даже не пытался жаловаться или подняться. Замолчал и ждал ответа Демет.

— Что ж... — вздохнула она, вновь посмотрев на мальчика, — так и быть, — улыбнулась. — Я поверю тебе. Так что можешь подготовить этого ребёнка для передачи в моё поместье.

— Да, госпожа! Слушаюсь, госпожа! Непременно всё будет исполнено! — закивал он, медленно отступая от Демет. — Этот ребёнок будет великолепным слугой в вашем поместье.

— Слугой? — отозвалась Демет. — Не говори ерунды! Он мне нужен не в качестве слуги.

— А?.. — растерялся мужчина, приподняв голову. — Неужели?.. — он вновь взглянул на мальчика. — Моя госпожа, если вас привлекают юноши столь цветущего возраста, то у меня есть другие рабы, которые более развиты и привлекательны в этом плане.

— Ха... — вырвалось у девушки, после того как торговец предложил ей мальчиков для ночных утех. — Знаешь, в чём между нами с тобой различие?

— Я?.. Эм... Нет... — растерялся работорговец.

— Вот именно, — холодно произнесла Демет. — Потому что ты уродлив и туп. Даже если сделать из тебя раба и выставить на торги, то купят только для охоты как мишень, которую можно убить. Ты всё понял?

Было видно, как у мужчины на лбу вздулись вены от гнева. Он явно не привык к тому, чтобы ему подобное говорили, но в то же время ничего не мог поделать. Смирненно поклонился, пробормотав, что он всё понял, а после поспешил оформить документы о передаче раба Демет.

Не прошло и десяти минут, как Демет и мальчик сели в карету и помчались вдоль населённых улиц. Мальчик сидел напротив неё и не мог скрыть своего восхищения перед столь прекрасной девушкой. Она была старше него. Намного старше, но даже так он был очарован. Учитывая, что до этого он видел только жестокость и уродство, теперь, видя такую нежную и прекрасную леди, он мог сравнить её только с одним созданием. С ангелом.

Однако слова, которые она произнесла, были далеки от ангельских.

Демет вытянула руку из окошка кареты и поманила пальчиком сопровождавших её охранников.

— Госпожа, — прозвучал мужской голос, ожидающий указаний.

— Этот работорговец... — начала она, задумавшись. — Мне он не нравится. Разберись с ним. Сделай так, чтобы ни его, ни его людей уже к утру здесь не было.

— Слушаюсь, — отозвался охранник, после чего исчез.

Было ясно, что к утру этого работорговца вообще нигде не будет. Тем не менее мальчик не успел это обдумать, так как его внимание привлекли.

— У тебя уникальный цвет глаз, — улыбалась девушка. — Настолько уникальный, что его можно сравнить с одним сокровищем империи. Скажи, как тебя зовут?

— ... — мальчик не решался ответить. Ему было не по себе. Ещё никто не интересовался его именем.

— Ты понимаешь, что я говорю? Или тебе отрезали язык? Может, ты немой?

— Я... Я не немой... — дрожащим голосом произнёс ребёнок, нервно сжимая руки перед собой. — Моё имя... Имя Кайл...

— Кайл, значит... — довольно улыбнулась девушка, после чего добавила: — Можешь звать меня Демет, Кайл.

— Как я могу?! — занервничал мальчик. — Такой презренный раб, как я...

— Нам с тобой предстоит пройти долгий путь, Кайл, — продолжала Демет. — Так что ничего — со временем привыкнешь.

Мальчик больше не осмелился ничего сказать. Лишь молча посмотрел в сторону, где от стеклянной поверхности окна отражался он сам. Грязный, худой, но с яркими сапфировыми глазами, в которых бушевало пламя.

Кайл Блэр...

От переполнявших разум эмоций я вновь проснулась и оказалась не в библиотеке жизни, а в поместье герцога. В своей комнате. Всё тело томило, словно его сжало судорогой и не отпускало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.